

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Реалистическая теория
и созидательная практика

Институт проблем социализма

Георгий КРЮЧКОВ

БУДУЩЕЕ – ЗА СОЦИАЛИЗМОМ

*Стратегии и тактике
борьбы за социализм—
научное обоснование*

Киев
ООО «Друкарня «Бізнесполіграф»

2012

УДК 316.323.72:316.42

ББК 60.5

К85

Редакційна рада проекту:

*П.М.Симоненко, Г.В.Алексєєв, Г.В.Буйко, Г.К.Крючков,
Г.І. Мигович, В.П. Харченко, Ю.В. Шиловцев*

КРЮЧКОВ Г.К.

К85 Майбутнє – за соціалізмом. Стратегії й тактиці боротьби за соціалізм – наукове обґрунтування. К.: ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2012. — 64 с. Мова рос.

ISBN 978-966-1645- 79-9

Видання, присвячене актуальним теоретичним і практичним проблемам боротьби за соціалізм, адресоване тим, хто прагне розібратися в непростих процесах сучасного суспільного розвитку, усвідомлено брати участь у русі за перетворення суспільства на соціалістичних засадах.

Автор — відомий український політик і публіцист, член Центрального Комітету Компартії України. Серед опублікованих його робіт — книги «Всегда оставаясь самим собой. Позиция коммуниста», «Трудные уроки», «В гуще событий», «Больных вопросов не обходит», «Не замалчивать слабостей своего движения», «Не догма, а руководство для действия», «Что происходит с нашей страной», «Украина перед судьбоносным выбором», «Ожидания и разочарования» та інші.

УДК 316.323.72:316.42

ББК 60.5

ISBN 978-966-1645-79-9

© Крючков Г.К., 2012

© Інститут проблем соціалізму, 2012

© ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2012

ОТ АВТОРА

Предлагаемое вниманию читателей издание, как и предыдущие работы автора, посвящено анализу общественных процессов, происходящих в нашей стране и в мире, деятельности Коммунистической партии Украины по достижению стратегических целей, поставленных в принятой ее 44-м съездом обновленной Программе.

Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, автор ставит своей целью привлечь внимание к актуальным теоретическим и практическим проблемам борьбы за социализм, которые, по его мнению, требуют глубокого, непредубежденного анализа и поиска решений, отвечающих стремительно меняющейся обстановке.

Автор выражает признательность заместителю директора Института социологии Национальной Академии наук Украины, члену-корреспонденту НАН Украины, доктору социологических наук, профессору Николаю Александровичу Шульге, директору Института проблем социализма, доктору философских наук, профессору Ивану Ивановичу Миговичу, редактору Ивану Гавриловичу Бойко за высказанные ими ценные советы, а также Ирине Григорьевне Любченко и Людмиле Викторовне Стус — за помощь в подготовке работы к изданию.

Июль 2012 года

Теоретические положения коммунистов... являются лишь общим выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения.

К.Маркс и Ф.Энгельс

Живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации.

В.И.Ленин

Без теории мы погибнем.

И.В.Сталин

ПРИНЯВ НА 44-м СЪЕЗДЕ обновленную Программу, Коммунистическая партия Украины сделала важный шаг в осмыслении процессов общественного развития, теоретическом обосновании своей деятельности на современном этапе борьбы за достижение стратегических целей.

Вместе с тем подготовка новой редакции партийной Программы высветила слабые стороны в работе партии, в особенности необходимость решительного усиления внимания к вопросам теории, идейной закалке кадров, политическому просвещению коммунистов.

НЕДООЦЕНКА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, идеологической работы, особенно после смерти И.В.Сталина, обернулась для КПСС стагнацией теоретического фронта, утратой четких ориентиров, нарастанием ревизионистских тенденций, ослаблением влияния партии в обществе и в конечном итоге — поражением социализма в СССР. В руководстве партии, как уже приходилось отмечать, не появилось деятелей, которые отличались бы таким же, как В.И.Ленин и И.В.Сталин, аналитическим умом и острым политическим чутьем, такими же энциклопедическими знаниями, широким кругозором и

железной волей, подчеркнуто политическим, последовательно классовым подходом к проблемам общественного развития, способностью к глубоким теоретическим обобщениям и масштабным политическим выводам.

На идеологическом поприще в качестве теоретиков стали подвизаться амбициозные, самоуверенные комментаторы партийных решений, докладов партийных лидеров, провозглашавшихся «последним словом в марксистской науке». Они изобретали худосочные сентенции типа *«экономика должна быть экономной»*, псевдонаучные конструкции вроде *«общества развитого социализма»* или же просто ошибочные, дезориентировавшие партию и общество выводы, как, например, тезис о том, что *«социализм в СССР победил полностью и окончательно»*, а в советском обществе утвердилось *«монолитное единство партии и народа»*. При этом игнорировалось то обстоятельство, что в процессе строительства и функционирования нового общественного строя — социализма возникали — и не могли не возникать — противоречия, преодоление которых требовало научно обоснованных решений, взвешенных, всесторонне продуманных подходов и политической воли в их реализации. А как раз этого зачастую и недоставало партии в послесталинский период. Многие из указанных «теоретиков» в трудное для Советской страны время первыми бежали из КПСС, проявили себя как отъявленные антикоммунисты и антисоветчики, злобные хулители социализма.

Что касается основной массы партийных кадров, то в обстановке беззаботного отношения к овладению революционной теорией они, будучи в большинстве своем неплохими организаторами, утрачивали качества теоретически подготовленных, убежденных политических деятелей, превращались, по известному выражению, в «деляг-крохоборов» и, как показали события конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века, когда обстановка в стране резко обострилась, оказались неподготовленными к открытой политической борьбе, неспособными дать отпор наглевшим противникам социалистического строя, отстоять устои социализма и саму партию.

Немногие выдержали жестокие удары, нанесенные предательством клики Горбачева—Яковлева и их эпигонов в бывших союзных республиках (типа Кравчука и других в Украине), незаконным запрещением в августе 1991 года деятельности Компартии, яростный антикоммунистический психоз. На сторону антисоциалистических, национал-шовинистских сил перебежали (или замкнулись в себе) многие представители интеллигенции, прежде всего ученые-обществоведы, еще недавно заявлявшие о себе как о «пламенных пропагандистах всепобеждающего марксистско-ленинского учения», «непримиримых борцах с буржуазным национализмом и религиозным дурманом».

Потребовалось более десяти лет упорной, напряженной борьбы, чтобы добиться восстановления доброго имени Коммунистической партии Украины — признания Конституционным Судом Украины неконституционным запрещения ее деятельности в августе 1991 года (Решение Конституционного Суда от 27 декабря 2001 года).

Серьезные трудности в борьбе за возвращение нашей страны на социалистический путь возникли вследствие **нарушения преемственности между поколениями партийцев**. Непросто было представителям старших поколений освоиться с принципиально новым положением, когда партия, еще недавно являвшаяся правящей и единственной, оказалась одной из многих, к тому же оппозиционной, гонимой, преследуемой в стране, где спустя почти три четверти века после социалистической революции был реставрирован капитализм, осознать необходимость иных подходов к организации партийной работы, а также к ряду устоявшихся теоретических положений. Партийные ряды стали пополняться молодыми людьми, не имеющими ни серьезных знаний теории — основы стойких убеждений, ни опыта политической борьбы. На 44-м съезде Компартии Украины отмечалось, что треть ее нынешнего состава — это партийцы, принятые в ряды КПУ за три года после 42-го съезда. Из них 41% — в возрасте до 40 лет.

Это — реальные факты, с которыми нельзя не считаться. Именно поэтому съезд в обновленной Программе среди важнейших задач особо выделил **необходимость научной разработки и обоснования партийной стратегии и тактики, усиления теоретической работы**, прежде всего исследования проблем переходного к социализму периода, путей и форм осуществления социалистической революции. Съезд потребовал **активизировать работу по вооружению партийцев основами марксистско-ленинского учения, историческим опытом партии.**

Актуальность этих задач усиливается в связи с **динамичными изменениями, происходящими во всех сферах человеческого общества, новыми вызовами**, требующими своевременных адекватных ответов, которые **открывали бы перед сторонниками социализма новые перспективы**, вооружали их убедительной аргументацией в работе по приобщению как можно более широких слоев трудящихся к борьбе за победу социалистической революции.

ПРЕВРАЩЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА ИЗ УТОПИИ В НАУКУ, раскрытие эксплуататорской сущности капиталистического общества, обоснование необходимости замены его новым строем — коммунизмом — **историческая заслуга К.Маркса и Ф.Энгельса.** Победа социалистической революции в России убедительно подтвердила **верность марксистского учения, творчески развитого В.И.Лениным**, открыла новую эпоху в истории человечества — эпоху перехода от капитализма к социализму — первой, низшей фазе коммунизма.

Временное поражение социализма в СССР, странах Восточной и Центральной Европы не изменило этого вектора в развитии человеческого общества. А беспрецедентный финансово-экономический кризис последних лет, сотрясающий мировую экономику, дал основание авторитетным ученым Запада все громче заявлять, что **капиталистическая система, по крайней мере в нынешней ее форме, себя изжила.** В мире возродился интерес к обоснованному марксистами **формационному подходу к анализу современного капиталистического общества** — подходу, «преждевременно списанному в исторический архив». Происходит то, что многие называют **«ренессансом марксового «Капитала».**

Известный британский историк Эрик Хобсбаум, к примеру, отмечает: *«Нет никаких сомнений, что общественный интерес к трудам Маркса в капиталистическом мире растет, исключая, вероятно, бывшие социалистические страны Восточной Европы»*¹.

Французский историк Франсуа Фюре утверждает: *«Гибель советского мира ничего не изменила в демократическом стремлении движения к иному обществу. По этой причине ... западная общественная мысль и впредь будет искать оправдание его существованию и падению, и, возможно, наступит время, когда она сможет вернуть себе прежнее увлечение коммунистической идеей»*².

Привлекает внимание позиция макросоциолога с мировым именем И. Валлерстайна. В 2003 году была опубликована его работа с выразительным заголовком — **«Конец знакомого мира. Социология XXI века»**, в которой Иммануил Валлерстайн заявил: *«То, что капитализм в ближайшем будущем исчерпает свой потенциал, представляется мне ясным»*. А во время пребывания в Харьковском университете в июне 2005 года на вопрос: «Верите ли Вы в возрождение капитализма?» он ответил: *«Мне кажется, что капитализм пытается в настоящее время сделать последний вздох, а не обрести новое дыхание... В конце концов, я думаю, что мы живем в эпоху перехода к какой-то новой мировой системе»*³. В развернутом виде свое видение данной проблемы, убеждение в том, что капиталистическая система *«находится в кризисе, который приведет к появлению чего-то иного»*, И.Валлерстайн изложил в интервью «Русскому журналу»: *«Завершается эпоха капитализма как уникальной мир-экономики. Лет через 40 — 50 он станет частью нашей прошлой истории»*.

Вы спросите, что именно я имею в виду под капитализмом? Капитализм — это система, в которой преимущество отдается бесконечному накоплению капитала. Это определенная историческая система, сложившаяся в XVI веке, на данный момент она доминирует, но в ней есть встроенные ограничения или противоречия, которые, в конечном итоге, и предопределили ее крах... Мы наблюдаем упадок капитализма, но мы не знаем, что придет ему на смену. Новая система может оказаться как лучшей, так и худшей от старой.

Попытаться повлиять на процесс — одна из задач интеллектуалов»⁴. А в книге «**После либерализма**» (2003 г.) он утверждает, что распад Советского Союза явился не столько доказательством «краха социализма», сколько началом краха либеральной доктрины.

Сходные мысли высказывает и другой американский ученый Элвин Тоффлер, говоря о процессе, когда *«меняется все», «меняется вся институциональная система общества, не только его функциональные, но и мировоззренческие основы».* В своей книге «**Третья волна**» (1999 г.), посвященной анализу состояния нынешнего капиталистического общества, автор отмечает: *«Сегодня во всем мире налицо отчетливое осознание того, что прогресс не может более выражаться только в технологии или материальных стандартах жизненного уровня. Социальный строй, в котором материальные и эстетические нормы, политика или окружающая среда деградируют, не является прогрессивным, каким бы богатым или технологически изощренным он ни был... Мы движемся по направлению к более общему пониманию прогресса. Прогресс отныне ... не определяется только материальными критериями».* И еще: *«похоже, что в следующие десятилетия мы станем свидетелями пересмотра концепций природы, эволюции и прогресса».*

Сегодня, по мнению Э.Тоффлера, важнейшее значение имеет то, *«кто сумеет извлечь самое главное из того, что останется от гибнущей индустриальной системы»*, ключевые идеи которой дискредитированы, обесценены и отвергнуты в большинстве наиболее разработанных и аргументированных теорий, *«кто формирует новую цивилизацию, которая идет на смену индустриальному обществу».* Под покровом политических стычек, которые сегодня занимают нашу энергию и внимание, происходят *«более значимые битвы»:* *«На одной стороне находятся приверженцы индустриального прошлого, на другой — все растущее количество людей, сознающих, что самые насущные проблемы мира — продовольственные, энергия, контроль вооружений, численность населения, бедность, природные ресурсы, экология, климатические проблемы..., распад городских сообществ, необходимость в*

творческой работе, которая приносила бы удовлетворение, — не могут больше находить свое решение в рамках индустриального общества»⁵.

Впрочем, проблема завершения исторической эпохи капитализма обсуждается на страницах научных (в том числе некоммунистических) изданий уже не одно десятилетие. Среди множества изданий аналитики выделяют книгу одного из ведущих экономистов США Питера Друкера **«Посткапиталистическое общество»**, изданную в Нью-Йорке еще в 1993 году. В ней автор обосновывает тезис о быстром превращении знания в определяющий фактор производства и создание *«экономической системы на основе знания (knowledge society)»*. В связи с этим он считает, что *«общество, в котором мы живем, определенно характеризуется как «посткапиталистическое»*.

В дискуссии относительно судеб капитализма активно участвуют не только ученые и политики, но и представители крупного капитала. Это особенно отразил состоявшийся в январе т.г. очередной Международный экономический форум в Давосе, на котором выступили такие известные представители мировой бизнес- и финансовой элиты, как Билл Гейтс, Джордж Сорос и другие. Речь шла, как заявила директор - распорядитель Международного валютного фонда Кристин Лагард, *«не просто о кризисе в Евросоюзе, а о кризисе, последствия которого могут захватить весь мир»*. К слову, Давосскому форуму предшествовала публикация в газете The Financial Times статьи под заголовком **«Капитализм — тяжелые времена»**, ведущей мыслью которой было: *«Люди перестали верить в капитализм: система провалилась»*. С тем, что *«система в беде»*, согласились 70% участников опроса, проведенного на Форуме.

Впрочем, объективные исследователи и не могли сделать иной вывод из того неопровержимого факта, что **капитализм**, в эпоху господства которого получили бурное развитие наука, техника, новейшие технологии, **оказался**, как отмечается в нашей партийной Программе, **неспособным решить ни одной из острейших проблем, стоящих перед человечеством**. *«Он не смог покончить с*

периодическими кризисами, безработицей, катастрофическим углублением пропасти между горсткой богатых стран и большинством других, бедных государств, исключить войну из жизни общества, прекратить безудержную эксплуатацию человека и ресурсов природы, чреватую экологическими катастрофами, губительными последствиями для будущих поколений»⁶. Такой строй исторически обречен. Как тут не вспомнить меткое определение Владимира Маяковского : « Капитализм... разбух и одряб. Одряб и лег у истории на пути...»

ВОПРОС СЕГОДНЯ СОСТОИТ В ТОМ, КАКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УКЛАД идет капитализму на смену и, что не менее важно, какие пути ведут к его утверждению. В общей форме ответ был дан основоположниками научного социализма более полутора веков тому назад: для преодоления мерзостей капитализма необходимо осуществить социалистическую революцию, утвердить власть трудового народа, покончить с господством частной собственности на средства производства, передать их во владение общества. На смену эксплуататорскому буржуазному обществу должна прийти *«ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»*⁷.

Сложность нынешней ситуации в том, что решать эти задачи приходится в условиях, кардинально отличающихся от тех, в которых разворачивались революционные процессы сто лет тому назад.

К тому времени человеческое общество только вступило в новую, более высокую ступень своего развития — монополистическую стадию капитализма, которую В.И. Ленин называл эпохой капиталистического империализма и характеризовал как эпоху *«созревшего и перезревшего капитализма, стоящего накануне своего крушения, назревшего настолько, чтоб уступить место социализму»*⁸, как *«капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел территории земли крупнейшими капиталистическими странами»*⁹.

Верность этой характеристики, сделанного В.И.Лениным на ее основе **вывода о возможности победы социалистической революции сначала в одной или нескольких странах**, подтверждена дальнейшим ходом истории, опытом революционной борьбы угнетенных масс.

С тех пор мир радикально изменился. Он пережил две мировые, почти полувекую «холодную» и большое количество локальных войн, победу и поражение социализма в ряде стран, развал мировой колониальной системы. Качественно иными стали многие отрасли материального производства, сфера обслуживания. К слову, именно в постоянных переворотах в орудиях производства, беспрестанных переворотах в производстве, непрерывном потрясении в связи с этим всех общественных отношений К.Маркс и Ф.Энгельс видели **отличие буржуазной эпохи** от других и прежде всего от предшествовавшего ей феодального строя.

Но при этом капитализм не изменил своей эксплуататорской сущности, хищнической природы, обусловленной стремлением к обеспечению максимальной прибыли. А отмеченные В.И.Лениным отличительные признаки капиталистического империализма проявились с еще большей остротой и выразительностью.

— **Концентрация производства и капитала**, которая в начале прошлого века обусловила создание монополий, выросших на почве свободной конкуренции и начавших уже тогда играть огромную роль в хозяйственной жизни, в настоящее время достигла таких масштабов, которые привели к концентрации капиталов, рабочей силы, производственных ресурсов, экономических и технологических процессов, стандартизации законодательства **в масштабах планеты**, то есть к **формированию единой мировой сетевой рыночной экономики — геоэкономики** и ее инфраструктуры. Следствием эволюции государственно оформленных рыночных систем стала **глобализация**, которая определяется как **процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации**, втягивания мирового хозяйства, которое еще недавно понималось как совокупность национальных экономик, связанных друг с другом системой международного

разделения труда, экономических и политических отношений, в **общемировой рынок** и тесное переплетение их на основе транснационализации и регионализации, превращения мира в более связанный и более зависимый от всех его субъектов.

Происходит разрушение национального суверенитета государств, являвшихся на протяжении многих веков главными действующими лицами международных отношений. Дошло до требований, прозвучавших со стороны высоких государственных деятелей Соединенных Штатов Америки, — объявить энергетические ресурсы и другие природные богатства суверенного государства — России в ее восточных регионах принадлежащими всему мировому сообществу.

Колоссально возросла роль созданных в процессе глобализации финансовых, политических, военных институтов — Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Всемирного банка, НАТО и других, которые бесцеремонно вмешиваются во внутреннюю жизнь суверенных государств, определяют курс их внутренней и внешней политики, навязывают в качестве мировых валют «бумажные» деньги — доллар и евро. Все это делается под лозунгом «свободы торговли» и «свободы доступа к сырьевым ресурсам»¹⁰.

Ведущие позиции в мировой экономике и науке сохраняют Соединенные Штаты Америки. Из 50 макротехнологий на мировом рынке высокотехнологичной продукции они контролируют почти половину — 22. На их долю к началу нынешнего тысячелетия приходилось почти две трети (65%) мирового коммуникационного потока информации. В стране сосредоточено 45% мировой науки, а общий объем ассигнований на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы превышает расходы на эти цели во всех остальных государствах мира, вместе взятых.

Объективные исследователи (в частности, известный американский экономист Джозеф Стиглиц) на многих фактах показали, что глобализация, осуществляемая в интересах нескольких, наиболее развитых государств (прежде всего и главным образом Соединенных Штатов Америки) и в связи с

этим нередко отождествляемая с американизацией, разрушает в других, зависимых странах промышленность, способствует росту безработицы, нищеты, тормозит научно-технический прогресс и углубляет экологическую катастрофу, наносит ущерб большинству стран на планете¹¹. Она используется Соединенными Штатами как инструмент для ослабления или уничтожения их геополитических противников¹², способствует росту спекулятивной экономики, монополизации производства и сбыта товаров, перераспределению богатств в пользу небольшой группы людей («мирового правящего класса»)¹³.

Прямым результатом глобализации является сохранение и дальнейшее углубление пропасти между группой богатых и наиболее бедных государств планеты. По данным, приведенным в книге В.Л.Иноземцева «Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия» (Москва, Логос, 2000 г., с.154) со ссылкой на английское издание Ayres R.U. *Turning Point An End to the Growth Paradigm.* (L., 1998, с.125), три основные центры постиндустриального мира – США, Европейский Союз и Япония – создают более 62% мирового внутреннего национального продукта, на их территории начинаются и заканчиваются более 80% мировых торговых потоков, они обеспечивают около 85% общемирового объема международных инвестиций. В этих странах сосредоточено почти 87% мирового интеллектуального потенциала, обеспечивающего свыше 90% производства высокотехнологичных товаров. За последнее десятилетие XX века доля создаваемых в мире богатств, находящихся в распоряжении группы развитых стран, в которых проживает около одной пятой населения планеты, возросла с 70% до 82,7%, тогда как доля богатств, приходящихся на 1/5 часть населения, живущего в беднейших регионах, упала с 2,3% до 1,4%.

В мировом производстве доминируют 40 тысяч транснациональных компаний (ТНК). Их ядро составляют 500 крупнейших компаний, которые, по существу, правят миром. Но действуют они не в мировых, а в собственных интересах¹⁴. Их хозяев не беспокоит то, что, как отмечалось в принятой в

сентябре 2000 г. Резолюции ООН, в отчаянных и бесчеловечных условиях крайней бедности сейчас проживают миллиард человек. Половина населения планеты имеет доход (по данным за 2011 год) менее одного доллара в день; около миллиарда людей страдают от недоедания и находятся на грани голодной смерти; 2,4 миллиарда не имеют достаточно воды для бытовых нужд, в том числе около половины из них — даже для питья; 2 миллиона человек гибнут ежегодно от гепатита, около 780 тысяч — от малярии, почти 7 миллионов болеют туберкулезом в открытой форме; доля безработных в развитых капиталистических странах составляет от 8 до 20 с лишним процентов.

— **Качественно иным стало положение финансового капитала.** Возникший на базе слияния банковского капитала с производственным финансовый капитал теперь фактически подчинил себе реальную экономику. Как отмечал еще В.И. Ленин, *«Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли»*¹⁵. А в конце 30-х годов прошлого века на долю спекулятивного капитала уже проходило 10% от мирового денежного обращения, 90% — на долю товаров и услуг. Тогда Джон Мейнард Кейнс, идеи которого были взяты на вооружение Ф.Д. Рузвельтом, выражал беспокойство по этому поводу.

С тех пор масштабы и роль спекулятивного капитала выросли колоссально. Как отмечал российский экономист проф. Б. Ключников, *«спекулятивный капитал ныне в 50 раз превышает стоимость всей мировой торговли... Стало куда выгоднее не производить, а спекулировать на биржах, не строить заводы и предоставлять полезные услуги, а пробираться в директорские кресла банков, страховых компаний и пенсионных фондов, спекулировать коллективно и индивидуально... Ежедневно дьявольский насос перекачивает 1500–1700 миллиардов долларов, 90% из которых — спекулятивные операции, капиталы которых переводятся в другие страны на час, на день, на неделю и снова бегут туда, где выше норма прибыли»*. К слову, в конце 70-х годов XX столетия через

банки ежедневно перекачивалось в 100 раз меньше — 15–18 млрд. долларов. Причем ныне только 3% обмениваемой валюты идет на обслуживание международной торговли товарами и услугами.

Деньги и другие ценные бумаги как бы оторвались от реального производства, представляют собой фикцию, мираж, химеру. Финансовая сфера стала самодовлеющей. Деньги и целые состояния теперь легче делать из воздуха в виртуальном мире посредством нематериальных и непроездных операций, сидя за компьютером, через долларовую эмиссию, играя на повышение и понижение валютных курсов, манипулируя учетными ставками, стоимостью кредитов и ипотеки, процентами на вклады¹⁶.

По данным Базельского банка международного развития, в 1997 году 80% из 1,5 триллиона долларов, обмениваемых ежедневно, через неделю вновь утекали. Из них более половины перетекали не более, чем на один день, 10% — на один час. Ежедневное прокручивание банками валют уже превышает совокупные валютные ресурсы всех центральных банков мира (1997 год — 1,202 миллиарда долларов). Приводятся и такие данные: 200 биржевых маклеров приносят банку доход, равный прибыли, создаваемой 15 тысячами производственных рабочих.

Сейчас много говорится о **новом феномене в мировой политике — геофинансах**. Роль их становится более значимой, чем даже роль стратегических вооружений: ракеты без надлежащего финансирования не создаются, а существующие — ржавеют.

Основанные на неолибералистских теориях игры на финансовом поле, как и любые другие спекуляции, не могли продолжаться бесконечно. Политика «рейганомии», интенсивное стимулирование инвестиций в частный сектор через систему кредитов в итоге привели к возникновению так называемой **«bubble-economics» — «экономики мыльного пузыря»**, которую российские экономисты А.Кобяков и М.Хазин назвали «высокотехнологичным кровососом»¹⁷. Достигнув предела в своем развитии, кредитная экспансия, начавшаяся после Второй мировой войны и превратившаяся в повальное увлечение в 80-х

годах, лопнула, что положило начало нынешнему крушению кредитной системы — явлению значительно более опасному, чем «экономика мыльного пузыря» на рынке недвижимости, — **первому глобальному финансовому и экономическому кризису**, по своим последствиям намного более серьезному, чем все кризисы, происходившие в прежние годы. Мировой экономический кризис, разразившийся в 2008 году, в сущности, явился **острейшим проявлением кризиса капитализма как системы**.

— Принципиально иные функции стал выполнять **вывоз капитала**. Как и в начале прошлого века, капиталы переводятся в те страны, где их вложение дает большую прибыль. Вместе с тем немаловажную роль стали играть, по крайней мере, еще два мотива:

во-первых, вывоз капиталов в так называемые оффшорные зоны — территории, предоставляющие льготный режим (снижение налогов, освобождение от валютного контроля и т.п.) для финансово-кредитных отношений с иностранными участниками и в иностранной валюте, позволяет олигархам уклоняться от уплаты налогов в своих странах и укрывать прибыли, получаемые в результате различного рода сомнительных операций;

во-вторых, капиталы, вывозимые в другие страны в качестве предоставляемых кредитов, грантов и т.п., стали эффективным средством подчинения их внутренней и внешней политики диктату государств-кредиторов и международных финансовых олигархий. Что это такое — наглядно видно на примере Украины, которой Международный валютный фонд определяет, какими должны быть в ней возраст и трудовой стаж для назначения пенсий, тарифы на жилищно-коммунальные, транспортные услуги, плата за потребляемый газ и электроэнергию, какие правонарушения считать преступлениями, а какие — нет, кого можно привлекать к уголовной ответственности, кого нельзя, в какие союзы и блоки может вступать наша страна, в какие нет.

Миллионы долларов в виде так называемых «грантов» направляются на содержание многочисленных «непра-

вительственных» организаций, через которые готовится агентура «грантодателей» — силы, оппозиционные правящему в той или иной стране режиму, как это было, в частности, в Украине при подготовке так называемой «помаранчевой» «революции».

В сущности, это есть не что иное, как **неоколониалистская политика современного империализма**, целью которой является фактическое лишение государств, провозгласивших независимость, суверенитета.

— **Образование в начале прошлого века международных монополистических союзов капиталистов, как и окончание территориального раздела земли крупнейшими капиталистическими державами не привело к прочному миру.** Более того, борьба между коалициями империалистических государств — Тройственным Союзом и Антантой привели к **Первой мировой войне**, завершившейся переделом мира и сфер влияния.

Противостояние между государствами «оси» — гитлеровской Германией, фашистской Италией и милитаристской Японией, с одной стороны, и так называемыми демократическими странами Европы и Соединенными Штатами Америки — с другой, явилось причиной возникновения **Второй мировой войны**. Обе стороны стремились втянуть в нее Советский Союз с тем, чтобы если не уничтожить его, то, во всяком случае, серьезно ослабить. Вероломное нападение нацистской Германии на Советский Союз, образование — по инициативе советского руководства — Антигитлеровской коалиции, Победа советского народа, руководимого Коммунистической партией, в Великой Отечественной войне сорвали планы империалистов. Возникла **новая — социалистическая — система**, объединившая Советский Союз, вступившие на путь строительства социализма страны Восточной и Центральной Европы, Китайскую Народную Республику, Демократическую (ныне — Социалистическую) Республику Вьетнам, Корейскую Народно-Демократическую республику, Республику Куба.

Развал мировой колониальной системы сопровождался жестокой борьбой империалистических государств за сохранение

или завоевание влияния в бывших колониальных странах, провозгласивших независимость.

В эти же годы создавались различные, в том числе военные, блоки и монополистские союзы империалистических стран — НАТО, СЕАТО, СЕНТО (два последних блока в дальнейшем распались), Европейский Союз и другие, целью которых было и остается сохранение и упрочение буржуазного строя, сокрушение социализма.

Используя временное поражение социализма в СССР, странах Восточной и Центральной Европы, милитаризируя экономику и всю общественную жизнь, навязывая гонку вооружений, развязывая войны, **капитализму пока удается отодвигать свое крушение. Но дальше удерживать ситуацию в мировой экономике ему становится все труднее.** Погоня империалистических монополий за максимальной прибылью обостряет антагонизм между капиталом и производительными силами, препятствует использованию в интересах всего человечества достижений научно-технических революций.

Реставрация капитализма в республиках разрушенного Советского Союза, восточно- и центральноевропейских странах **не устранила межгосударственных противоречий, не ослабила противостояния между странами и блоками (союзами) государств, в том числе — отметим особо! — имеющими однотипную социально-классовую — капиталистическую — основу.** Но каждый раз, когда заправила империалистического мира видят угрозу своему господству, они **объединяют усилия**, пускают в ход огромные финансовые и военные ресурсы, чтобы подавить освободительные движения, подчинить своему диктату политику суверенных государств, не считаясь ни с международным правом, ни с нормами человеческой морали. Как это было в случаях с Югославией, Ираком, Ливией и в других подобных ситуациях.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА с большой силой подтверждает справедливость вывода основоположников научного социализма о том, что *«буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не*

*революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей системы общественных отношений»¹⁹. Наше время, особенно последние полвека, характеризуется **невиданным прежде ускорением научно-технического прогресса, всех общественных процессов**, коренными изменениями в условиях производства, жизнедеятельности людей, коммуникаций. Достаточно сказать хотя бы об активном освоении космоса, бурном развитии электроники и радиоэлектроники, телевидения, интернета, мобильной связи, других новшеств, без которых сегодня просто немыслимо существование человеческого общества. А ведь все это произошло и создано в течение жизни одного-двух поколений!*

Тем острее ощущается **неестественность, несправедливость того, что большинство населения планеты — миллиарды людей в странах Африки, Азии, Латинской Америки не могут пользоваться указанными достижениями**. Им недоступны не то что новейшие завоевания современной цивилизации — зачастую самые элементарные условия на производстве и в повседневной жизни. **Мешает капитализм.**

По одному из украинских телеканалов был показан документальный фильм «**В погоне за прибылью за чужой счет**», снятый шведскими кинодокументалистами в Индии (к слову, в стране, которая быстрыми темпами развивается). Показанные в нем ужасающие картины поистине каторжного труда женщин и несовершеннолетних на производствах, где отсутствуют какая бы то ни была техника безопасности, мало-мальски пристойные условия жизни и быта (это — в XXI веке!), невозможно смотреть без содрогания. Они словно возвращают к мрачным временам первоначального накопления капитала, убедительно описанным в марксовом «Капитале» и знаменитой книге Ф.Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

Важно иметь в виду и следующее обстоятельство. Вскоре после Второй мировой войны правительства западноевропейских государств начали активно **выводить предприятия горно-рудной, металлургической, химической и некоторых других отраслей в страны Африки и Азии**. Делалось это с целью убрать

экологически вредные производства, переместить их в страны «третьего мира» с дешевой рабочей силой, мизерными затратами на охрану труда, социальную инфраструктуру, что позволяет гарантированно получать высокие сверхприбыли. **Решалась еще одна задача**, о которой, по понятным причинам, не говорилось: с выведением на другие континенты указанных предприятий в европейских странах **существенно менялась структура рабочего класса** — ликвидировались его многочисленные отряды, отличающиеся высокой организованностью, сплоченностью, осознанием своих классовых интересов. На смену им пришли «синие воротнички», уровень боевитости которых значительно ниже.

ТРАНСФОРМАЦИИ, ПРОИСШЕДШИЕ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ в современном капиталистическом мире, привели к **качественным изменениям в структуре общественного производства, валового внутреннего продукта и, как следствие, в социально-классовой структуре буржуазного общества**. В Соединенных Штатах Америки, например, в 2004 году 79,4% валового внутреннего продукта было создано не в отраслях материального производства, а в образовании, здравоохранении, науке, финансах, торговле, на транспорте, в связи, индустрии отдыха, сфере профессиональных услуг, а также в результате интенсивного развития консалтинговых, маркетинговых и управленческих услуг, новых информационных технологий. Сфера услуг обеспечивает 80% прироста занятости в этой стране, а в Нидерландах, Израиле, Гонконге — еще больше (86%). Только оказанием юридических услуг в США занято более 1,1 млн. человек — столько, сколько трудится в компьютерной промышленности. Доля отраслей материального производства (машиностроение, добывающая и перерабатывающая промышленность, строительство, сельское и лесное хозяйство) теперь не превышает 20%. Малый бизнес дает около половины прироста национального дохода и две трети прироста новых рабочих мест.

Отмеченные изменения (а они типичны для развитых капиталистических государств) **не могли не сказаться на обстановке, отношениях между людьми на производстве**. Одно дело — крупные

производственные коллективы с высококвалифицированным кадровым составом, сильными профсоюзами, сложившимися традициями, опытом совместного отстаивания прав и интересов трудящихся. И другое — мелкие предприятия, агентства, другие структуры с небольшим количеством работающих, зачастую с переменным, малоопытным составом, число которых, как мы видели, увеличивается. Понятно, что коллективистские устои, боевой дух в них далеко не одинаковы, как и различны возможности борьбы за свои права, против капиталистической эксплуатации.

В этих условиях во многом иным, чем прежде, представляется и ответ на вопрос, который В.И. Ленин формулировал так: *«какой класс стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т.д.»*²⁰. При этом Владимир Ильич подчеркивал, что метод Маркса, собственно, в том и состоит, чтобы *«учесть объективное содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение **какого** класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке...*

*Только на этой базе, т.е. учитывая в первую голову основные черты разных «эпох» (а не отдельных эпизодов истории отдельных стран), можем мы правильно построить свою тактику; и только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны»*²¹.

Самым глубоким изменением в этом отношении явился, как и предвидели классики, **колоссальный рост значения науки, научно-технического прогресса, роли людей науки**, при сохранении рабочим классом его исторического предназначения — класса, в котором, по выражению К.Маркса, *«сосредотачиваются революционные интересы общества»*²². Еще в 1871 году К.Маркс говорил, что *«... лишь рабочий класс может ... превратить науку из орудия классового господства в народную силу, превратить самих ученых из пособников классовых предрассудков, из честолобивых*

государственных паразитов и союзников капитала в свободных тружеников мысли!»²³ А Ф.Энгельс в «**Анти-Дюринге**», пророчески писал: «... Будущие исторические периоды ... обещают небывалый научный, технический и общественный прогресс...»²⁴ В первые годы Советской власти В.И.Ленин отмечал, что только сотрудничество представителей науки и рабочих «будет в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, болезней, грязи. И это будет сделано.

Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не стоит никакая темная сила»²⁵.

Практика социалистического строительства в СССР подтвердила справедливость этих слов.

Но и капитализм сумел подчинить себе труд людей науки, специалистов («технически подготовленных», «технически образованных людей»²⁶, как называл их Ф.Энгельс), **использовать в своих эгоистических интересах достижения научно-технического прогресса**. Не видеть и недооценивать этого было бы серьезной ошибкой. Именно используя новейшие достижения науки, империалистические государства навязывают свое господство, утверждают неоколониалистские порядки, прежде всего в тех регионах мира, где сосредоточены энергетические ресурсы и другие виды стратегического сырья.

Только привлекая на свою сторону ученых, специалистов всех отраслей знаний, помогая им избавляться от иллюзий либерализма, осознавать, что их способности и жизненные интересы могут быть по-настоящему реализованы только при социализме, рабочий класс сможет осуществить свою историческую — освободительную — миссию.

При этом также необходимо учитывать, что **нынешний рабочий класс претерпел, особенно в странах, в которых произошла реставрация капитализма, тяжелые удары**. Деградация экономики, разрушение крупных современных предприятий, в том числе оборонных, являвшихся носителями новейших технологий и сосредоточением кадровых рабочих и специалистов высоких квалификаций, возрождение и рост безработицы привели к значительному сокращению его численности и деморализации.

Рабочий класс, являвшийся при социализме ведущей силой общества, классом-«гегемоном», **«классом для себя»**, стал классом угнетенным, **«классом в себе»**, в значительной мере утратившим бойцовские качества. В связи с уничтожением общественной собственности на средства производства **рабочий класс фактически превратился в пролетариат**, причем его ряды интенсивно пополняются сельскими пролетариями — батраками.

Свою волю обществу в постсоциалистических странах, в том числе в Украине, диктуют завоевавшие господствующие позиции **новые эксплуататорские классы — буржуазия и латифундисты**. Появились также такие структурные элементы (социальные группы), как средние и мелкие собственники, акционеры, рантье, банковские и биржевые сотрудники, фермеры, безземельные крестьяне и безработные, трудовые мигранты и беспризорные, «жрицы свободной любви»²⁷.

Не все еще в становлении указанных социальных групп устоялось, грани между ними подвижны. Но **социально-классовая структура в постсоциалистических государствах все определеннее становится соответствующей «классическому» капиталистическому обществу, основу которого составляют класс крупных собственников и класс наемных работников**. Логика политического процесса ведет ко все большему осознанию ими различия их классовых интересов, классовому противостоянию и в конечном итоге — к открытой классовой борьбе.

Господствующие классы особо уповают на появление мощного так называемого «среднего класса» как опоры правящего режима. Термин «средний класс» не отвечает принятому в марксистской литературе определению классов. Под ним обычно понимают довольно многочисленные, далеко не однородные слои населения, занимающие **промежуточное положение** по отношению к основным классам буржуазного общества: часть крестьян, ведущих собственное, в том числе фермерское, хозяйство, мелких и средних предпринимателей, торговцев, чиновничество («госслужащие»), офицерский состав Вооруженных сил и правоохранительных органов, получающих приличную пенсию

пенсионеров. Среди них преобладают люди с довольно высоким общим и профессиональным образованием. Эти слои и группы отличаются по своему общественному положению и социальной роли, специфическим интересам и тенденциям развития. Поэтому называть их отдельным классом нет оснований. В то же время есть **нечто объединяющее эти слои и группы**, что позволяет рассматривать их как структурное подразделение капиталистического общества. Его определяют некоторые общие признаки:

владение небольшой собственностью, в том числе недвижимостью (жилье, земельный, в частности дачный, участок, автомобиль, орудия труда);

наличие более или менее приличного дохода, а часто и собственного дела;

сходные идейные, социальные и политические установки (удовлетворенность собственным положением, умеренный политический консерватизм, заинтересованность в поддержании социальной стабильности, аполитичность — вплоть до безразличия в отношении того, какая в государстве власть, мещанская, обывательская, мелкобуржуазная по своему существу, психология — «моя хата скраю», «после меня хоть потоп», «мне хорошо, а до других мне дела нет»);

субъективно-классовая идентификация, то есть отнесение себя к «среднему классу».

Промежуточное, двойственное положение этих людей, которые, с одной стороны, являются собственниками, а с другой нередко подвергаются эксплуатации или давлению со стороны мафиозных кланов и государства, **приводит к тому, что они постоянно колеблются, мечутся**, легко поддаются иллюзиям и демагогии, их голоса задешево покупаются на выборах, их позицией манипулируют власти.

На это обращали внимание еще классики марксизма. Ф.Энгельс, например, отмечал: *«...Современная мелкая буржуазия является наиболее меняющимся классом общества; банкротство стало в ее среде постоянным явлением. Благодаря обладанию небольшим капиталом, она по своим жизненным условиям примы-*

кает к буржуазии, по неустойчивости же своего существования — к положению пролетариата. Ее политическая позиция так же полна противоречий, как и ее общественное бытие...»²⁸ Об этом же говорил и В.И. Ленин: «Мелкий буржуа находится в таком экономическом положении, его жизненные условия таковы, что он не может не обманываться, он тяготеет невольно и неизбежно то к буржуазии, то к пролетариату. Самостоятельной «линии» у него **экономически быть не может...**»²⁹ И еще: «Мелкий хозяйчик стоит на распутье в великой всемирной борьбе труда с капиталом: — стремиться ли к тому, чтобы «выйти в люди» по-буржуазному, чтобы самому стать хозяином, или же стремиться к тому, чтобы помочь пролетариату свергнуть господство буржуазии»³⁰.

Жизнь показывает, что представителей «среднего класса» легче поднять на протестные выступления, когда речь идет о нарушении или ущемлении их непосредственных имущественных прав и интересов. Массовые выступления мелких и средних предпринимателей (к слову, завершившиеся их победой) против не устраивавшего их Налогового кодекса, принятого Верховной Радой Украины, — наглядный тому пример. Стоит при этом заметить, что повели предпринимателей на протестные акции парламентарии — оппозиционеры, представляющие крупный капитал.

И, тем не менее, **работать с этими людьми нужно**, активно привлекая их к акциям протеста — пикетированию, участию в демонстрациях, митингах и т.д. В борьбе за демократические преобразования они могут выступать совместно с представителями рабочего класса, другими прогрессивными силами, по крайней мере, быть попутчиками в этой борьбе. Еще К.Маркс предсказывал: «...Мелкая буржуазия явится составной частью всех грядущих социальных революций»³¹. Но при этом необходимо учитывать и решительно **противостоять опасности проникновения мелкобуржуазного мировоззрения, частнособственнической психологии в рабочую среду**. Ведь именно мелкобуржуазность — как течение мысли и как образ жизни — на последнем этапе существования Советской власти не только

совершила, без преувеличения, прорыв в рабочий класс, во все слои общества, но и пустила корни в КПСС и погубила ее. Эти уроки нельзя игнорировать. Частнособственнические инстинкты, стремление к обогащению, как свидетельствует весь опыт человечества, заложены в природе человека, и требуются глубокие преобразования общественных отношений, колоссальная воспитательная работа, чтобы они уступили место коллективистским началам, другим справедливым и благородным человеческим качествам.

НА НОВОМ ЭТАПЕ, когда капитализм как система все больше изживает себя, поиск новой парадигмы прогресса человечества становится важнейшей задачей ученых и политиков. Ныне одной из наиболее распространенных концепций общественного развития является **теория постиндустриального общества** — общества, которое еще называют «постбуржуазным», «посткапиталистическим», «пострыночным», «постпредпринимательским». Эти термины употребляются для обозначения социума (общества), в котором вследствие всевозрастающей технологизации теряет свою ведущую роль индустриальный сектор, а основной производительной силой становится наука³².

Вариантами теории постиндустриализма являются, в частности, **концепции информационного общества и постмодернизма**. А российский ученый-экономист В.Л.Иноземцев в упоминавшейся выше книге высказал мнение, что на основе существующих теорий постиндустриализма и постмодернизма, ключевых положений о колоссально возрастающем значении науки и знаний, их роли в развитии современного производства и формировании новых качеств его работника надлежит **выработать глобальную доктрину**, свободную как от постмодернистского релятивизма, так и от излишнего объективизма постиндустриальной теории. На эту роль, по его мнению, способна претендовать **концепция постэкономического общества**, в которой *«интегрируются все важнейшие элементы глубинных преобразований современной социально-экономической действительности, к которым так или*

иначе апеллируют представители самых разных футурологических школ». В соответствии с этой теорией человечество, оставаясь общественным организмом, выходит в перспективе за пределы экономической организации. В нем, по мнению автора, создается предпосылка для вытеснения труда творчеством.

С критикой сторонниками постиндустриализма **ограниченности неолиберализма** нельзя не согласиться: его бесперспективность подтверждена как двумя десятилетиями так называемых рыночных трансформаций на постсоциалистическом пространстве в ходе капиталистической реставрации, так и развитием событий в странах Западной Европы и США в преддверии и во время глобального финансово-экономического кризиса.

Что касается **марксистского учения**, то сторонники постиндустриализма, отмечая схожесть с ним в оценке технического и технологического развития, основанного на превращении науки в непосредственную производительную силу как залога современного общественного прогресса (иначе говоря, признавая определяющую роль развития производительных сил в трансформации всей системы общественных отношений), а также в определении целей общественного прогресса, каковыми они называют преодоление частной собственности, эксплуатации и рыночного характера хозяйствования, обеспечение всестороннего развития личности и расширение творческих возможностей человека, одновременно **отвергают марксистское учение об общественно-экономической формации** или дистанцируются от него, считая, что классовые противоречия в том виде, в каком они проявились в индустриальном (то есть «классическом» капиталистическом) обществе, теряют свое значение, а *«пролетариат, призванный разрушить капиталистическое общество, все более явно становится лишь малозначимой социальной прослойкой, обретающей зримые черты реакционной»*, поэтому *«переходы от одной общественной системы к другой не могут носить революционного характера»*. (Цитируется по упомянутой выше книге В.Л.Иноземцева).

В трудах теоретиков постиндустриализма (Даниэла Белла, Германа Кана, Алена Турена, В.Л.Иноземцева и др.) **содержится**

богатый фактический материал, раскрывающий радикальные изменения, происшедшие и происходящие в капиталистическом обществе на постиндустриальной стадии его развития:

качественное повышение роли науки, знаний, становящихся непосредственной производительной силой, и беспрецедентные сдвиги в технологии и организации производства, изменение характера всего современного хозяйства под воздействием высокотехнологичного научного производства;

интенсивное развитие сектора услуг, науки, образования, информатизации, приобретших ведущую роль в обществе;

признание бесперспективности стратегии «догоняющего развития»;

существенная модернизация всей социальной структуры современного общества, обретение ведущей роли в нем «классом интеллектуалов», определяющего значения интеллектуальных сил человека и его образования;

трансформация характера отношений в модернизированных постиндустриальных корпоративных структурах, которые называют еще «креативными корпорациями»;

формирование в пределах развитых постиндустриальных стран нового социального расслоения, возникновение барьеров, разделяющих работников интеллектуальной сферы и тех, кто не мог включиться в информационно- и наукоемкое производство;

развитие постиндустриального мира как самодостаточной и замкнутой хозяйственной структуры, что ведет к нарастанию напряженности на границе этого мира с остальными регионами планеты и создает реальные предпосылки раскола современной цивилизации.

Сами по себе эти констатации не вызывают возражений. Но подчеркнуто противопоставляемые марксистскому — классовому — подходу к анализу основных направлений социальной эволюции теория постиндустриализма и ее продолжение — концепция постэкономического общества содержат немало, скажем так, дискуссионных или даже, как показывает время, ошибочных позиций.

Можно ли, например, сегодня, когда мир сотрясает глобальный финансово-экономический кризис, обостряется борьба между империалистическими государствами за источники стратегических ресурсов, говорить о *«фактическом преодолении кризиса сбыта»* как неизбежного, по мнению сторонников научного социализма, следствия буржуазного типа производства, или о том, что *«технологическая революция последних десятилетий практически полностью сняла с повестки дня проблему скорой истощаемости минеральных и энергетических запасов, в результате чего постиндустриальные страны живут сегодня в новом мире — мире неограниченных ресурсов?»*³³

Трудно согласиться и с недооценкой роли материального производства на данном этапе, сведением различия между индустриальным и постиндустриальным обществами к **противопоставлению труда творчеству**, *«вытеснению труда как типичного для всей экономической эпохи вида человеческой активности творчеством — качественно отличным типом деятельности»*, при котором главное значение имеет не характер воздействия человека на вещество природы, а взаимодействие между людьми. **Любое творчество — это труд, а труд все больше включает в себя элементы творчества.**

Применительно к современности есть основания говорить о **качественном возрастании творческих начал в трудовой деятельности** уже на том этапе, который называют постиндустриальным обществом, хотя в полной мере качества свободного творческого труда могут быть реализованы только в коммунистическом обществе. В свое время К.Маркс в *«Критике политической экономии»* говорил о *«труде по внешнему принуждению»*, противопоставляя ему *«не-труд»* как *«свободу и счастье»*—труд привлекательный, *«труд как «самоосуществление индивида»*, что ни в коем случае не означает превращения труда всего лишь в *«забаву»*. *«Действительно свободный труд, например, труд композитора, вместе с тем представляет собой дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение»*. И далее: *«В материальном производстве труд может приобрести подобный*

характер лишь путем, что 1) дан его общественный характер и 2) что этот труд имеет научный характер, что он вместе с тем представляет всеобщий труд, является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы»³⁴.

Не представляются убедительными и предлагаемые сторонниками постиндустриальных теорий характеристики классовой структуры современного общества, в частности утверждения:

об отождествлении современного постиндустриального общества с посткапиталистическим;

о новом характере мотивов и стимулов современных работников (не стремление к росту материального благополучия, как у «традиционных пролетариев», а «жажда самореализации и личностного роста»);

о том, что «становление постиндустриальной системы сделало анахронизмом прежние принципы деления общества на представителей буржуазии и пролетариата», что «рабочий класс в том виде, в котором он описан в «Капитале» К.Маркса, более не существует», а прежнее классовое деление уступает новому, при котором фактически господствующим классом становится «класс интеллектуалов», а пролетарии, как отмечалось выше, становятся лишь «малозаметной, к тому же реакционной прослойкой».

Трудно сказать, на чем основываются такие, например, утверждения, что информационная революция «в значительной мере лишает господствующий класс индустриального общества монополии на средства производства, на которой базировалось его экономическое могущество», что «противостояние между капиталистом и наемным работником как владельцами средств производства и рабочей силы, характерное для индустриального общества, заменяется взаимодействием между работниками, способными самостоятельно развивать собственное производство, и менеджерами крупных промышленных и сервисных компаний как владельцами разных, но одинаково необходимых для осуществления и совершенствования хозяйственного процесса условий»³⁵.

Конечно, труд интеллектуалов по своему характеру и, как правило, по вознаграждению существенно отличается от физического труда людей, занятых в материальном производстве. Но если интеллектуалы остаются **наемными работниками**, то от того, что они не продают свою рабочую силу, а предлагают потребителям результаты своего творческого труда, в их общественном положении принципиально мало что меняется. **Хозяевами положения остаются крупные капиталисты**, миллиардеры и миллионеры — владельцы компаний, в которых трудятся интеллектуальные работники или где могут найти применение их творческие разработки. При таких условиях нет оснований заявлять, что указанные работники выступают в роли товаропроизводителей, *«стоящих вне традиционных отношений капитала и труда»*, как и утверждать, что интересы людей в обществе *«перестают быть взаимоисключающими и потенциально враждебными»*, *«казавшиеся вечными принципы устраняются»*, а постэкономическое общество начинает представлять собой *«комплексное социальное состояние, потенциально свободное от непреодолимых противоречий между людьми»*³⁶.

Декларируя необходимость преодоления частной собственности и эксплуатации, рыночного характера хозяйственных связей в качестве цели и сущностной характеристики постиндустриального (и «постэкономического») общества, его теоретики предлагают весьма «оригинальные» пути решения этой проблемы. **Частную собственность, оказывается, можно преодолеть, «заместив» ее собственностью личной**, которая призвана стать *«базовым элементом постиндустриальной хозяйственной системы»*, открывающим возможность индивидуального владения всеми необходимыми условиями современного знаниеемкого производства и обуславливающим свободу человека от общества на основе *«соединения работника и условий его труда»*. Неужели доступ к информационным сетям и системам, владение компьютером, средствами копирования и передачи информации делает работников интеллектуального труда такими же собственниками средств производства, как владельцы мощных компаний?

А разве вложение представителями так называемого «среднего класса» своих средств в акции промышленных и сервисных компаний и приобретение работниками паев и акций собственных предприятий привело к размыванию монополии класса капиталистов на владение средствами производства, ослаблению их господствующих экономических позиций? Это же факт, что в условиях жесткого финансово-экономического кризиса капиталы и доходы ведущих олигархических компаний (по крайней мере, в нашей стране, Украине) значительно выросли.

Проблема преодоления эксплуатации некоторыми сторонниками концепций постиндустриализма вообще переводится в плоскость субъективного восприятия работниками своего положения (прежде всего материального), своей деятельности и «отказа общества от отчуждения», которое в условиях постиндустриального общества якобы «не воспринимается более как несправедливость» и уже не противоречит основным интересам общества. Феномен эксплуатации, по мнению указанных теоретиков, может быть преодолен *«скорее на социопсихологическом уровне, чем в результате революционной ломки распределительных отношений»*. В.Л.Емельянов утверждает: *«Поскольку эксплуатация представляется порождением конфликта интересов, условия, в которых человек способен перестать ощущать эксплуатацию, могут возникнуть только при качественном изменении его ценностных ориентиров. Если изъятие у производителя его продукта ... не будет восприниматься им как противоречащее его целям и интересам, эксплуатация в ее традиционном понимании перестанет оказывать существенное воздействие на социальные отношения. Преодоление эксплуатации становится уже теперь фактически тождественным расширению возможностей самореализации личности в условиях снижения остроты материальных потребностей и выраженного стремления к самосовершенствованию»*³⁷.

Как все просто: стоит перестать человеку **воспринимать** изъятие произведенного им продукта противоречащим его целям

и интересам — и эксплуатации он уже **не ощущает** — она для него исчезает! Но что общего с наукой имеет такое представление о путях решения сложнейшей, без преувеличения центральной, ключевой социальной проблемы современности?

На серьезные размышления наводит то обстоятельство, что **авторитетные ученые**, дистанцирующиеся от марксистского учения о революционной смене одного общественного строя другим, **справедливо отмечая, что капитализм, выполнив свою историческую миссию, должен уступить место иному обществу, в то же время затрудняются с ответом на вопрос: какая общественная система (иная цивилизация) придет на смену капитализму?**

Если капитализм исчерпал себя как *«система, в которой предпочтение отдается бесконечному накоплению капитала»* (а это действительно так), то при всей бесспорно огромной значимости реализации творческих возможностей личности, колоссальном возрастании роли интеллектуального потенциала, науки **решить возникающие при замене капитализма иным строем проблемы без радикальной смены производственных отношений, сердцевину которых составляют отношения собственности, без преодоления социального неравенства и несправедливости невозможно.**

Говоря коротко, речь идет, как обосновал марксизм, прежде всего о **замене частной собственности на средства производства общественной**, которая на первом этапе, в условиях низшей фазы социализма, будет находиться преимущественно в распоряжении государства, выражающего интересы общества. Если же средства производства, а, следовательно, львиная доля богатств останутся в руках небольшой группы богатых и сверхбогатых людей, **капитализм останется капитализмом**, какими бы привлекательными эпитетами («народный», «обновленный», «гуманный», «с человеческим лицом» и т.п.) его ни наделяли.

В этом коренное отличие марксизма от постиндустриализма, теорий информационного, постэкономического общества и других современных концепций, в том числе социал-демократических, авторы которых, справедливо критикуя «мерзости капитализма», открещиваясь от них, не рискуют посягнуть на «святая святых»

— его основу, частную собственность на средства производства, предлагая «ликвидировать» ее путем ... **простого переименования в личную**. Понятно, что в таком случае вопрос о революционном переходе к новому обществу не ставится.

Общественности навязывается представление о том, что в постиндустриальную эпоху «общество все больше освобождается от непреодолимых противоречий между людьми», поскольку, мол, материальный интерес в поведении отдельных людей, социальных групп и целых государств играет все меньшую роль, изменяются ценностные ориентиры человека, главными мотивами деятельности становятся **стремление к самореализации**, развитию и умножению своих знаний и возможностей, совершенствование личностного положения³⁸.

Действительность, в том числе небывалый размах протестных выступлений в связи с наступлением на социальные завоевания трудящихся, которое развертывает капитал в обстановке глобального финансово-экономического кризиса, опровергает эти утверждения. **Никто, в том числе теоретики постиндустриального общества, не доказал, что эти противоречия могут быть преодолены при сохранении средств производства, огромных богатств в частной собственности меньшинства и обусловленного этим социального неравенства** (которое, к тому же, все больше углубляется), **без революционного перехода к качественно иному социальному строю — социализму.**

ВЫСКАЖУ В СВЯЗИ С ЭТИМ, возможно, небесспорную мысль. Сегодня борьбу за некапиталистический путь развития вести сложнее и труднее, чем в начале XX века.

В наше время сторонникам социализма противостоит более мощный и грозный противник, который извлек уроки из своих поражений первой половины прошлого столетия, учел опыт противоборства двух систем, сосредоточил в своих руках колоссальные богатства, мощные рычаги укрепления своего господства (армия, полиция, спецслужбы). При малейшей угрозе он не останавливается перед использованием любых, в том числе силовых, средств и методов.

Располагая огромными возможностями, получая в результате эксплуатации населения своих государств, закабаления и систематического ограбления колониальных и зависимых стран колоссальные сверхприбыли, **капитализм в послевоенные годы создал в небольшой группе государств для большинства граждан не просто сносные, а порой лучшие, чем в Советском Союзе, условия жизни** — более высокую оплату труда, доступное образование, медицинское обслуживание, приличный уровень комфорта.

Это послужило своеобразной **«витриной капиталистического рая»**, небезуспешно, надо сказать, использованной для ослабления воздействия примера социалистических стран, прежде всего Советского Союза, который вынужден был тратить значительную часть своего потенциала для укрепления оборонной мощи и противостояния агрессивным устремлениям империалистов, обеспечив тем самым на протяжении более полувека мир на нашем континенте.

Разрушение Советского Союза, распад Социалистического Содружества, реставрация капитализма означали, помимо прочего, **устранение живого, вдохновляющего примера** — общества, в котором — при сравнительно невысоких жизненных стандартах — реально были реализованы принципы социальной справедливости. Это позволило буржуазным режимам **перейти в тотальное наступление на социальные завоевания трудящихся** не только там, где реставрирован капитализм, но и в странах «золотого миллиарда».

Нельзя недооценивать и того, что для дискредитации социализма его противниками используются негативные моменты, которые имели место — в силу известных исторических причин — в практике социалистического строительства в СССР, странах Восточной и Центральной Европы, других государствах. Масштабы их сознательно преувеличиваются. При этом важно учитывать то обстоятельство, что за 20 лет после антисоциалистического переворота **только в Украине ушло из**

жизни более 15 миллионов человек. В подавляющем большинстве это были люди, которые на собственном опыте знали, что такое социализм, объективно оценивали и положительные, и негативные страницы нашей истории. **В жизнь вступают поколения, которые не знают истинной правды о прошлом.** Их формирование происходило и происходит в условиях безудержной клеветы на социализм.

Стоит задуматься над тем, что очередная волна антикоммунистической и антисоциалистической истерии, в ходе которой на все лады вновь эксплуатируются темы репрессий, «голодоморов», «нарушений прав человека» и т.п., принижается значение всемирно-исторического подвига советского народа, сокрушившего фашизм в годы Великой Отечественной войны, освободившего народы Европы от коричневой чумы, **поднимается — и в Украине, и в России — спустя почти 60 лет после смерти И.В.Сталина и более 20 лет после антисоциалистического переворота в СССР.**

Чем объясняется сегодняшний пароксизм антикоммунизма? Ведь принципиальная оценка личности и деятельности И.В.Сталина, допускаясь в прошлом отступлениям от принципов социализма давно дана в документах КПСС, Компартии Украины. В нынешнем составе нашей партии, ее руководящих органах нет причастных к указанным явлениям.

Дело в том, что наши люди, хлебнув вдоволь «прелестей» капитализма, все больше задумываются: что же они приобрели и что утратили в результате ликвидации Советской власти, разрушения социалистических устоев, уничтожения союзного государства, что дал им капиталистический строй, с реставрацией которого они в большинстве своем молчаливо согласились? Почему Украина, превратившаяся за годы Советской власти в одно из наиболее развитых государств Европы, после катастрофического обвала в экономике в последнее десятилетие прошлого века до сих пор не может выйти даже на уровень 1990 года, а в технологическом отношении безнадежно отстала? Во имя чего разрушены наша «оборонка», украинское село, в

бедственном положении оказалась занимавшая при Советской власти передовые позиции наука? Почему более четверти граждан Украины, даже по официальным данным, отброшено за черту выживания? Почему в мирное время, когда не было ни неурожаев, ни эпидемий, ни катастрофических стихийных бедствий, население страны уменьшилось почти на семь миллионов человек — почти столько, сколько за годы минувшей, самой страшной войны? Почему от пяти до семи миллионов наших соотечественников не могут найти работу в своей стране и вынуждены искать применение знаниям, опыту, талантам за рубежом, нередко влача жалкую участь «гастарбайтеров» в других государствах, а многие покидают Родину навсегда?

Чтобы отвлечь внимание от этих раздумий, привить гражданам, особенно молодым людям, вступающим в сознательную жизнь, стойкое неприятие социализма, антинародная власть реставраторов капитализма всячески раздувает антикоммунистический психоз, сосредотачивает внимание на трагических страницах прошлого, выдавая за сущность социализма допущавшиеся в ходе его строительства ошибки и извращения. Хотя вовсе не они являются причиной того бедственного положения, в котором ныне, после временного поражения социализма, оказались наша страна, ее обездоленный народ.

Вот почему отпор клевете идеологических и политических противников, восстановление и защита исторической правды, замутненной фальсификаторами, является важнейшей задачей коммунистов, всех сторонников социализма.

Заправилами и апологетами капиталистического мира накоплен огромный опыт одурачивания популистской демагогией миллионов людей в деморализованном обществе, паразитирования на перехваченных у левых сил лозунгах социальной справедливости, демократии, прав человека.

Уместно в связи с этим напомнить, что еще в 1952 году, выступая на XIX съезде КПСС с речью, И.В.Сталин призывал

представителей коммунистических и рабочих партий мира *«поднять и понести вперед знамя буржуазно-демократических свобод»* и *«знамя национальной независимости и национального суверенитета»*, которые буржуазия выбросила за борт. Коммунисты обязаны это сделать, подчеркивал И.В.Сталин, *«если они хотят собрать вокруг себя большинство народа»*, *«быть патриотами своей страны, стать руководящей силой нации»*. Эти знамена *«некому больше поднять»*³⁹. К сожалению, этот призыв сторонниками социализма в должной мере не был услышан. А современная буржуазия, нагло попирая элементарные права и свободы людей, растапывая национальный суверенитет независимых государств, цинично использует лозунги демократии, прав и свобод, взяла их на вооружение для упрочения своего господства и вмешательства во внутренние дела других государств.

В этом отношении — повторим еще раз — Украина, внутреннюю и внешнюю политику которой бесцеремонно диктуют Соединенные Штаты Америки, Международный валютный фонд, НАТО, является наглядным примером.

Извлечь необходимые уроки из того, что произошло, **активно разоблачать ложь и лицемерие буржуазных «ревнителей демократии» — важнейший долг коммунистов, непременное условие приобщения на сторону социализма новых миллионов людей.**

Крайне негативное воздействие на состояние нашего общества оказали глубокие, преимущественно негативного плана, деформации, которые произошли в массовом сознании в годы горбачевской «перестройки» и особенно после антисоциалистического переворота. Люди старшего поколения пережили страшный шок: рухнули экономические, социальные, политические, нравственные устои, на которых держалось советское общество, был разрушен привычный уклад жизни. Ожидания «манны небесной», которую якобы должно было принести «свободное» капиталистическое общество, обернулись глубоким разочарованием и тотальной деградацией, утратой уверенности в своем будущем, будущем

детей и внуков, массовым абсентеизмом* . Воля многих этих людей оказалась подавленной, жизненные ориентиры утрачены.

Все эти годы из сознания народа активно вытравливались коллективистская психология и гуманистическая мораль, интернационалистские убеждения, чувство семьи единой, память о героическом прошлом, величии подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Героизируются предательство, коллаборационизм.

Через так называемую «массовую культуру» в обществе насаждаются индивидуализм и вседозволенность, насилие и распущенность, культивируются бездуховность и безнравственность, приспособленчество и цинизм. Правы те, кто утверждает, что при социализме в нашей стране все делалось для очеловечения человека, его возвышения, теперь же, в условиях утвердившегося дикого, бандитского капитализма, происходит его оскотинивание, низведение до уровня зверя. Утрачивают свою ценность такие понятия, как честь, совесть, достоинство. Люди перестают доверять друг другу.

Стоит задуматься и над тем, что в произведениях современной литературы не появляются герои, чья жизнь могла бы служить молодежи примером для подражания. Да и где им взяться, если хозяевами жизни стали оборотистые дельцы, высокопоставленные коррупционеры, а такие качества, как бескорыстие, служение общему благу, коллективизм, взаимопомощь, высмеиваются, объявляются признаком «совковости»?

В общем, **делается все, чтобы отвратить людей, прежде всего молодежь, от социалистической идеи**, воспрепятствовать их сплочению во имя ее осуществления. Буржуазия, антинародная власть используют все средства, чтобы разобщить силы, которые противостоят или могут противостоять господству капитала, воспрепятствовать их объединению.

В этих целях используются и малочисленные, но крикливые, паразитирующие на суперреволюционной риторике

* *Абсентеизм* – уклонение избирателей от участия в голосовании при выборах президента, парламента и др.

псевдокоммунистические партии-клоны, сосредотачивающие свои усилия в основном на нападках на Компартию Украины.

В условиях глобального финансово-экономического кризиса, сотрясающего мировую капиталистическую систему, мощного подъема протестных настроений и массовых антиимпериалистических выступлений трудящихся в странах Европы и других континентов остро ощущается **отсутствие системной, отлаженной координации в европейском, не говоря уже о мировом, масштабе действий политических партий и движений, выступающих против капиталистической эксплуатации, за социалистическую перспективу развития человеческого общества.** Связи между ними носят эпизодический характер, сводятся к проведению — от случая к случаю — конференций, симпозиумов, других мероприятий, за которыми не следуют активные, согласованные действия, способные наносить ощутимые удары по капитализму как системе. **В деле координации своих усилий коммунистические партии явно уступают правым и социал-демократическим.**

Объективности ради следует признать, что **сплоченности, согласованности в действиях недостает и коммунистическим партиям на территории разрушенного Союза ССР.** Более активную организующую роль в этом, по моему мнению, призван играть Союз коммунистических партий — СКП—КПСС.

ВЫВОД, СФОРМУЛИРОВАННЫЙ МАРКСОМ в одной из ранних его работ, о том, что «... социализм не может быть осуществлен без революции»⁴⁰, подтвержден всем ходом исторического развития. В какой форме будет осуществлен революционный переход к социализму в той или иной стране, зависит от многих факторов. В том числе в огромной мере от овладения тем, что В.И. Ленин называл **необходимым в революции искусством** — гибкостью, умением быстро и резко менять свою тактику, учитывая изменившиеся объективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказался на данный период времени нецелесообразным, невозможным⁴¹, имея в виду, что тактика не может быть одинакова тогда, когда есть налицо революционная ситуация, и тогда, когда ее нет⁴².

Сегодня особенно злободневно звучит ленинское требование к тактике революционной партии: она *«должна быть построена на трезвом, строго объективном учете всех классовых сил данного государства (и окружающих его государств, в мировом масштабе), а также на учете опыта революционных движений»*⁴³. Ибо *«лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а следовательно, и учет объективной ступени развития этого общества и учет взаимоотношений между ним и другими обществами может служить опорой правильной тактики передового класса»*⁴⁴.

Классики марксизма оставили замечательные образцы творческого, глубоко научного подхода к выработке стратегии и тактики борьбы за социализм. Они основательно, системно анализировали меняющуюся обстановку и с учетом крутых поворотов исторического процесса предлагали стратегические и тактические решения, которые обеспечивали достижение программных целей.

Классическим примером тому является сделанный В.И. Лениным в начале XX века **вывод, о котором говорилось выше, что в эпоху империализма ввиду «в высшей степени неравномерности» экономического и политического развития социализм не может победить одновременно во всех странах; социалистическая революция победит первоначально в одной или нескольких странах, прежде всего в самом слабом звене капитализма.**

Таким звеном тогда была царская Россия. Осуществление социалистической революции, завоевание власти трудящимися — так была определена **стратегическая задача** большевистской партии в ее первой Программе. Этому была подчинена **партийная тактика**, которая была гибкой, смелой, всесторонне продуманной. При необходимости, по мере развития политической обстановки, она менялась, что называется, «на ходу». Достаточно напомнить, как менялись лозунги большевиков между Февралем и Октябрем 1917 года. Все тактические решения были продиктованы необходимостью

усиления влияния партии в самых широких кругах трудящихся, их воспитания, вовлечения в сознательную и организованную борьбу с царским самодержавием, властью буржуазии и помещиков. Ориентиром были ленинские слова о том, что *«... освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих; без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классовой борьбой со всей буржуазией о социалистической революции не может быть и речи»*⁴⁵.

В острой идейной и политической борьбе двадцатых—тридцатых годов прошлого века, в ходе которой произошло размежевание по линии — мировая революция или построение социализма в СССР, **И.В.Сталин обосновал вывод о том, что социализм может быть построен в одной или нескольких странах — в условиях капиталистического окружения.** Достижению этой цели и были подчинены усилия партии, всего советского народа. Успех был обеспечен правильной тактикой, осуществлением ленинского плана построения социализма, составными частями которого явились социалистическая индустриализация, перевод сельскохозяйственного производства на коллективную основу, культурная революция, всемерное развитие сознательности, организованности и активности масс. При этом учитывалось, что «разжигание революционного пожара», к чему толкали троцкисты, в условиях, когда в революционном движении в Европе произошел откат, было бы опасной авантюрой, грозящей уничтожением первой в истории страны, в которой победила социалистическая революция. Это было бы предательством и по отношению к мировому пролетариату.

Когда гитлеровская Германия напала на Советский Союз, все усилия партии и народа были подчинены достижению победы над врагом. Важное значение имело **создание Антигитлеровской коалиции** с участием Соединенных Штатов Америки и Великобритании, лидеры которых, особенно У.Черчилль, не скрывали своего неприятия коммунизма, намерения сокрушить его. Это также было мудрое тактическое решение в интересах сохранения достигнутых к тому времени завоеваний социализма.

А разве не является свидетельством реализма, теоретической смелости высказанный И.В.Сталиным на состоявшемся 22 сентября 1938 года в ЦК ВКП(б) совещании работников партийной пропаганды Москвы и Ленинграда и обоснованный в ряде последующих выступлений, докладов и статей **вывод о том, что социализм нуждается в сильном и мощном государстве?** Ведь в то время среди марксистов удерживалось мнение основоположников научного социализма (в частности, Ф.Энгельса) об отмирании государства после победы социалистической революции. Победа революции в одной стране — в России — вызвала бешеную реакцию капиталистического мира, который пытался задушить Октябрьскую революцию «в колыбели» (империалистическая интервенция 14-ти государств). Защитить, отстоять завоевания революции могло только могучее государство, каким стал Союз Советских Социалистических Республик. Нетрудно представить, что было бы тогда с завоеваниями социалистической революции в нашей стране, если бы власть трудящихся ограничилась разрушением буржуазно-помещичьей государственности и не приступила сразу же к строительству своего мощного государства.

К слову, на том же совещании И.В.Сталин высказал очень важные мысли о том, что *«кадры надо воспитывать на идеях, на теории... Если эти знания есть, тогда есть и кадры, а если этих знаний нет — это не кадры, а пустое место»*, а также о том, что *«надо покончить с хулиганским отношением к советской интеллигенции»*⁴⁶.

Примеров, подтверждающих верность ленинского вывода о том, что **«большевизм годится как образец тактики для всех»**⁴⁷, можно привести множество. Это — бесценное достояние нашей партии.

Учитывая стремительно развивающуюся обстановку в стране и в мире, И.В.Сталин, как свидетельствуют многие документы и его современники, задумывался над важнейшими вопросами стратегии и тактики большевистской партии, коммунистического движения в новых условиях. Невероятная загруженность государственными и партийными делами, подорванное многолетней изнурительной работой здоровье и

уход из жизни в марте 1953 года не позволили ему дать на них развернутые, всесторонне обоснованные ответы. Но и то, что успел высказать И.В.Сталин, ход его рассуждений отражает **направление сталинской теоретической мысли**, дает толчок поиску стратегических и тактических решений, которые отвечали бы новому этапу в развитии человечества.

Можно сослаться на замечательный сталинский труд **«Экономические проблемы социализма»**, в котором содержатся глубокие, не утратившие и сегодня актуальности **мысли о товарном производстве и действии закона стоимости, принципа рентабельности и закона планомерного развития народного хозяйства при социализме.**

Убежден: трудно дать лучшее **определение сущности современного капитализма и социализма**, чем это сделал И.В.Сталин, предложив свою характеристику их основных законов:

«Главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма, — говорится в «Экономических проблемах», — можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей.

...Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Следовательно, вместо обеспечения максимальных прибылей — обеспечение максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей всего общества; вместо развития производства с перерывами от подъема к кризису и от кризиса к подъему — непрерывный рост производства; вместо периодических перерывов в развитии техники, сопровождающихся разрушением

производительных сил общества, — непрерывное совершенствование производства на базе высшей техники»⁴⁸.

Вопреки измышлениям антикоммунистов **И.В.Сталин был против навязывания, «экспорта» социализма.** Святослав Рыбас в своей книге «Сталин» со ссылкой на свидетельства А.Сергеева, который после смерти его отца — известного революционера Артема (Сергеева) стал приемным сыном Иосифа Виссарионовича, рассказал о таком эпизоде: *«Когда Василию (сыну Сталина) было 12 лет, он сказал отцу, что когда закончит военное училище, пойдет воевать и устанавливать советскую власть в других странах. В ответ Сталин улыбнулся: «А захотят ли этого народы тех стран? Сначала надо сделать так, чтобы они завидовали нашей хорошей жизни» (с.512).*

В более развернутом виде свою позицию он изложил в речи на приеме в честь президента Чехословакии Э.Бенеша 28 марта 1945 года: *«...мы, новые славянофилы-ленинцы, ... настойчиво приглашаем к союзу славянских народов.*

Есть разговоры, что мы хотим навязать советский строй славянским народам. Это пустые разговоры. Мы этого не хотим, так как знаем, что советский строй не вывозится по желанию за границу, для этого требуются соответствующие условия.

Мы могли бы в Болгарии установить советский строй, там этого хотели. Но мы не пошли на это. В дружественных нам славянских странах мы хотим иметь подлинно демократические правительства»⁴⁹.

К слову, роспуск Коминтерна был продиктован, помимо прочего, необходимостью показать миру безосновательность упреков в адрес компартий в намерении «экспортировать революцию». В какой-то мере это можно рассматривать и как подведение черты под идейным противостоянием с Троцким, пытавшимся раздуть пожар «мировой революции» даже ценой отказа от реальных завоеваний социализма в Советском Союзе. Сегодня, оглядываясь назад, на опыт послеоктябрьского развития, можно сказать, что стремление «осчастливить народы», не считаясь с тем, хотят ли они этого, сослужило недобрую службу социализму.

Большой интерес представляют мысли **И.Сталина** о том, **в каких формах** могут быть осуществлены социалистические революции в нынешних условиях, высказанные в разговоре с И.Броз-Тито в начале апреля 1948 года. По свидетельству М.Джиласа, присутствовавшего при этом, вождь ВКП(б), в частности, заявил: *«Революция нужна теперь не повсюду*. Тут у меня была делегация британских лейбористов, и мы говорили как раз об этом. Да, есть много нового. Да, даже и при английском короле возможен социализм...»*⁵⁰.

На заявление М.Джиласа, что у них (в Югославии), по сути, советская власть, Сталин возразил: у вас не советская власть, а «не-что среднее между Францией де Голля и Советским Союзом». Кажется, замечает М.Джилас, ему следовало развивать идею укрепления советских принципов в Югославии, а вместо этого он подчеркнул различия. К тому же Сталин заявил, что «сегодня социализм возможен и при английской монархии», что продемонстрировало **новый взгляд на коммунистическую теорию** (подчеркнуто мною. — Г.К.). Это означало, что переход от капитализма к социализму мог состояться и без коммунистической диктатуры!»

«...Да, мир меняется. После «полусоциалиста» Рузвельта в Америке, корпоративного социализма Муссолини и национал-социализма Гитлера должно было появиться что-то новое, основанное на чувстве национального освобождения, демократии, социальной справедливости..

Государственное регулирование и социальную поддержку населения можно было получить и через демократические выборы...»⁵¹.

И в данном случае И.В.Сталин твердо следовал марксистскому пониманию того, что **истина всегда конкретна**. «Весь дух марксизма, вся его система,— говорил В.И.Ленин, — требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически;

* Думается, при этом под термином «революция» имелось в виду **насильственное** ниспровержение существующего строя, ибо смена общественного строя, в какой бы форме она ни происходила, представляет собой революционный скачок в жизни общества.

(β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»⁵². Это в полной мере относится и к вопросу о пролетарской диктатуре.

Диктатура пролетариата — это научное определение сущности государственной власти и всей политической системы, устанавливаемой в результате ликвидации капиталистического строя и разрушения буржуазной государственной машины **на период перехода от капитализма к социализму**. А «переход государственной власти из рук одного в руки другого **класса** есть первый, главный, основной признак **революции** как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия»⁵³.

Иными словами, в результате социалистической революции на смену власти (диктатуре) буржуазии должна прийти власть (диктатура) пролетариата в союзе с трудовым крестьянством. Иного не дано.

Другое дело — **в какой форме устанавливается и осуществляется эта власть**. Слово «диктатура» приобрело крайне негативный оттенок потому, что в истории человечества, в том числе в его новейшей истории, диктатура была сопряжена с насилием и жестокостью. Буржуазия безжалостно подавляла выступления трудящихся и укрепляла свое господство; пролетариат в нашей стране вынужден был прибегать к насилию, чтобы подавить бешеное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов и отразить интервенцию пришедших им на помощь иностранных государств. Но **насилие не было главным в диктатуре пролетариата**. Ее экономической основой, залогом жизненности и успеха было то, что пролетариат представлял и осуществлял более высокий — по сравнению с капитализмом — тип общественной организации труда. Иначе говоря, **главное в пролетарской диктатуре — созидательная деятельность, подчиненная интересам трудящихся**.

Волновали И.В.Сталина и **проблемы политической организации советского общества в новых условиях**. Ныне широко известно, как во время разработки и принятия Конституции 1936 года он предлагал конкретные **меры по демократизации избирательной системы**, внесению соревновательности в избирательный

процесс. Помимо прочего, это способствовало бы воспитанию у кадров бойцовских качеств, умения доводить до широких масс свою позицию и отстаивать ее. Как стало этого не хватать, когда обстановка в стране обострилась и в наступление перешли таившиеся до определенного времени противники социализма!

Осознавал И.В.Сталин и **неблагополучие в самой партии**. Сын известного партийного деятеля сталинской поры А.А.Жданова Юрий рассказал о таком эпизоде. В узком кругу членов Политбюро ЦК ВКП(б) И.В.Сталин, анализируя итоги минувшей войны, неожиданно сказал: *«Война показала, что в стране не было столько внутренних врагов, как нам докладывали и как мы считали. Многие пострадали напрасно. Народ должен был нас за это прогнать. Коленкой под зад. Надо покаяться»*.

На замечания А.А.Жданова и Н.А.Вознесенского, что, вопреки Уставу, давно не собирались съезды партии; надо, мол, это сделать и обсудить проблемы нашего развития, нашей истории, Сталин махнул рукой:

« — Партия... Что партия... Она превратилась в хор псаломщиков, отряд аллилуйщиков. Необходим предварительный глубокий анализ...»⁵⁴

К сожалению, И.В.Сталину, как отмечалось выше, не удалось (не успел!) развернуть свои мысли. Возможно, они и не сложились у него до конца. Но острую потребность в новом взгляде на коммунистическую теорию, я бы сказал — **необходимость прорыва в теории**, которого все настоятельнее требовали новые исторические условия, он осознавал и говорил об этом.

После смерти И.В.Сталина в международном коммунистическом движении предпринимались попытки по-новому взглянуть на развитие мирового естественно-исторического процесса. Одной из таких попыток было явление, получившее название «**еврокоммунизма**». В центре внимания его теоретики ставили, впрочем, как и И.В.Сталин, проблемы демократии, социальной справедливости, национального освобождения. Сегодня, спустя полвека, приходится отмечать, что при всех положительных чертах «еврокоммунизма» его пропаганда,

противопоставление ленинизму в качестве теоретического знамени коммунистического и рабочего движения не способствовали ни росту авторитета этого движения, ни организационно-политическому укреплению компартий, усилению их влияния в массах. Более того. Как отмечается в Британской энциклопедии, большинство компартий, вставших на позиции «еврокоммунизма», *«пришли в упадок»*.

Над этим стоит задуматься. Не явилось ли причиной тому сползание теоретиков «еврокоммунизма» с четких классовых позиций, сосредоточение усилий на дистанцировании от КПСС, тотальной критике «сталинизма», практики социалистического строительства в Советском Союзе, отвержение этого опыта? А в итоге «с грязной водой выплеснули и ребенка»...

ЭТО ДЕЛАЕТ ЕЩЕ БОЛЕЕ НАСТОЯТЕЛЬНОЙ необходимость поисков новых подходов к решению ключевой проблемы современности — замены исчерпавшего себя капитализма новой общественно-экономической формацией, которой, по убеждению коммунистов, может быть лишь социализм — общество, основанное на господстве общественной собственности на средства производства, в котором всем его членам гарантированы социальная справедливость, общепризнанные права и свободы, возможность реализации своих способностей.

Сердцевину этой проблемы И.В.Сталин видел, как отмечалось выше, в том, как обеспечить государственное регулирование, социальную справедливость, широкую демократию, национальное освобождение и суверенитет государств, не прибегая — при наличии соответствующих условий — к восстанию и другим насильственным методам, не отказываясь от использования традиционных форм государственного устройства (например, монархического режима в Великобритании), в частности, через парламентские выборы.

Эти соображения также высказывались в **конкретной обстановке** (вспомним ленинское выражение: «...Живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации»⁵⁵), когда в ряде капиталистических государств Европы после разгрома

фашизма, в достижение которого решающий вклад внес Советский Союз, наблюдался **мощный подъем политической активности масс**. Во Франции, Италии, некоторых других странах коммунистические партии завоевали очень сильные позиции, за ними шли, их поддерживали огромные массы населения, что делало возможным проведение через буржуазные парламенты важных законов и решений, которые носили прогрессивный, демократический характер, создавали предпосылки для качественных изменений в обществе в интересах трудящихся.

Иное дело, когда в обществе нет революционного подъема народа. *«Нетрудно быть революционером, — отмечал В.И. Ленин, — тогда, когда революция уже вспыхнула и разгорелась, когда примыкают к революции все и всякие, из простого увлечения, из моды, даже иногда из интересов личной карьеры... Гораздо труднее — и гораздо ценнее — уметь быть революционером, когда еще нет условий для прямой, открытой, действительно массовой, действительно революционной борьбы, уметь отстаивать интересы революции (пропагандистски, агитационно, организационно) в неревolutionных учреждениях, а зачастую и прямо реакционных, в неревolutionной обстановке, среди массы, неспособной немедленно понять необходимость революционного метода действий»⁵⁶.*

Искусство настоящего политика-революционера, выражающего коренные интересы трудящихся, в том и состоит, чтобы, не впадая в то, что еще К.Маркс называл парламентским крестинизмом, в максимально возможной мере использовать период, когда в обществе нет революционной ситуации, для накопления протестного потенциала, укрепления влияния партии в массах и завоевания поддержки масс, для *«давления сверху»⁵⁷*, для проведения через буржуазный парламент решений, которые улучшают положение трудящихся, противодействуют наступлению буржуазной власти на их права и свободы, способствуют созданию условий для качественного, революционного скачка — завоевания власти трудящимися и осуществления социалистических преобразований.

Такой представляется сегодня ситуация в большинстве капиталистических, в том числе постсоциалистических государств. Она осложняется тем, что в условиях, когда социальные противоречия в этих странах обостряются и народное возмущение результатами господства эксплуататорского класса нарастает, прогрессивные силы, в том числе коммунистические партии, ослаблены, разобщены, не пользуются достаточной поддержкой широких масс, которые нередко идут на поводу у демагогов, обслуживающих интересы богачей.

Но **обстановка стремительно меняется** — и в странах Европы, и на других континентах, что показали, например, недавние события в государствах Северной Африки. **Меняется она и в Украине.** Правящие режимы, оказавшиеся банкротами перед лицом стоящих экономических, социальных и других проблем, теряют поддержку. На смену им рвутся еще более агрессивные, обуреваемые жадной реванша, ориентированные на западные империалистические круги силы, представляющие интересы других групп криминально-олигархических кланов.

Поэтому главной, ключевой, центральной задачей Компартии в этой ситуации является собирание сил, организационно-политическое укрепление своих структур, завоевание доверия и поддержки масс. В этом смысле предстоящие в октябре 2012 года парламентские выборы станут для партии, ее кадров, всех коммунистов, без преувеличения, экзаменом на политическую зрелость, способность организовать и возглавить протестное движение.

ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ДОВЕРИЯ МАСС в нынешней обстановке особо важное значение приобретает доведение до широкой общественности, прежде всего до молодежи, позиции партии по принципиальным вопросам, позиции, которая злонамеренно извращается антикоммунистами и псевдокоммунистами всех мастей. О некоторых из них стоит сказать особо.

Прежде всего о **преодолении частной собственности**, в которой марксисты всегда видели источник всех зол капитализма — периодических кризисов производства, социальной несправедливости, безудержного стремления к потребительству и на-

живе, ведущих к пренебрежению и нравственному изувечиванию человеческой личности. «...Собственность разъединяет и превращает людей в зверей, а труд объединяет»⁵⁸ — отмечал В.И. Ленин. Только обращение средств производства в собственность всего общества открывает путь к социально справедливому строю — социализму. От этой позиции истинные марксисты никогда не отступали и не отступают.

Важно, что к такому выводу приходит все больше авторитетных ученых мира. В этом контексте стоит сослаться на мнение Альберта Эйнштейна, высказанное им более 60 лет тому назад в эссе «Почему социализм?» («Зачем нужен социализм?» «Why Socialism?»)⁵⁹. Выдающийся ученый-физик отмечал, что действительным источником зол капитализма является экономическая анархия этого огромного производственного сообщества, которое зиждется на том, что *«средства производства, т.е. все производственные мощности, необходимые для производства как потребительских, так и капитальных товаров, могут быть и по большей части являются частной собственностью отдельных лиц»*. Частному капиталу свойственна тенденция к концентрации в руках немногих, что ведет к появлению капиталистической олигархии, чью чудовищную власть не может эффективно ограничивать и демократически организованное общество. Производство осуществляется в целях прибыли, а не потребления. А неограниченная концентрация ведет к чудовищным растратам труда и к изувечиванию социального сознания отдельных лиц. Стремление к прибыли, в сочетании с конкуренцией между отдельными капиталистами, порождает нестабильность в накоплении и использовании капитала, что приводит к тяжелым депрессиям. «Я убежден, — отмечал А.Эйнштейн, — что есть только один способ избавиться от этих ужасных зол, а именно путем создания социалистической экономики с соответствующей ей системой образования, которая была бы направлена на достижение общественных целей. В такой экономике средства производства принадлежат всему обществу и используются по плану.

Плановая экономика, которая регулирует производство в соответствии с потребностями общества, распределяла бы необходимый труд между всеми его членами, способными трудиться, и гарантировала бы право на жизнь каждому мужчине, женщине и ребенку.

Помимо развития его природных способностей, образование человека ставило бы своей целью развитие в нем чувства ответственности за других людей, вместо существующего в нашем обществе прославления власти и успеха.

Одновременно ученый указывал на то, что «плановая экономика это еще не социализм. Сама по себе, она может сопровождаться полным закрепощением личности. Построение социализма требует решения исключительно сложных социально-политических проблем: учитывая высокую степень политической и экономической централизации, как сделать так, чтобы бюрократия не стала всемогущей. Как обеспечить защиту личности, а с ними и демократический противовес власти бюрократии?»

Ясность в отношении целей и проблем социализма имеет величайшее значение в наше переходное время».

За истекшие почти две трети века отмеченные А.Эйнштейном процессы и противоречия еще более усилились и обострились, что требует поиска эффективных путей их разрешения. Возникают довольно непростые вопросы, на которые необходимо дать аргументированные ответы. В частности:

в каких масштабах и в каких формах может быть осуществлено еще в условиях капитализма возвращение средств производства, незаконно захваченных в ходе так называемой «прихватизации» (прежде всего предприятий базовых, стратегических отраслей промышленности, природных ресурсов), что способствовало бы укреплению материальной базы будущего социалистического общества;

чем отличается от частной личная собственность, обладание которой призвано обеспечить всем членам общества на основе общественного производства не только вполне достаточные и

постоянно улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей;

в каких временных рамках и на каких условиях может быть допущено существование частной собственности, частного предпринимательства, экономической многоукладности после завоевания власти трудящимися **в переходный к социализму период** — с учетом опыта осуществления ленинской новой экономической политики и практики социалистического строительства в Советском Союзе, других странах и принципиальной установки основоположников научного социализма о том, что частная собственность как форма общения, необходимая на известной ступени развития производительных сил, *«до тех пор не может быть уничтожена, до тех пор является необходимым условием для производства непосредственной материальной жизни,— пока не созданы производительные силы, для которых частная собственность становится стесняющими оковами»*⁶⁰;

какие правовые и другие ограничители должны быть задействованы, чтобы создать действенные преграды для нарастания частнособственнических тенденций и моральной деградации социалистического общества, особенно в условиях переходного периода, при временном допущении частнособственнического предпринимательства.

В этой связи важно проанализировать и учесть как негативный опыт Советского Союза в последние десятилетия перед реставрацией капитализма, так и сегодняшнюю практику социалистического строительства в других странах, в частности в Китайской Народной Республике. Успехи в развитии современной китайской экономики, борьбе с бедностью широко известны, они достойны восхищения. В то же время некоторые стороны строительства «социализма с китайской спецификой» вызывают у китайских товарищей серьезную озабоченность, особенно в плане влияния рыночных отношений на общественную мораль. Об этом остро говорилось в докладе, представленном главным редактором журнала «Марксизм и действительность» Ли Итианом

на международной теоретической конференции «**Марксизм в XXI веке**», состоявшейся в конце 2011 года в Лондоне. Упомянув о многочисленных фактах «обмана, непорядочности, нарушения правил» и сославшись в связи с этим на слова премьер-министра КНР Вэнь Цзябао о происходящем в Китае «*крахе морали*», кризисе традиционной нравственности китайского общества, профессор заметил: *«В душах людей происходят моральные кризисы, в результате чего закон становится бесполезным, а цена поддержания общественного порядка — дорогой. Если мы живем в обществе, в котором фундаментальные моральные основы подрываются, основные моральные ценности презираются, а в сознании людей нет серьезных представлений о морали, то я не знаю, каким образом мы сможем разрабатывать правовые нормы, воплощать их в жизнь и соблюдать закон... Те, кто имеет власть, злоупотребляют ею для обеспечения себе привилегий, а те, кто не имеет власти, хотят заручиться поддержкой власть имущих, чтобы приобщиться к их привилегированному положению. Желание быть «благородным господином», а не простым человеком стало распространенным идеалом, особенно среди молодежи».*

Привлекает внимание и то, что в связи с негативными тенденциями, представляющими серьезную опасность для судеб социализма, китайские коммунисты обращаются к серьезному исследованию идей и концепций относительно морали, содержащихся в трудах Маркса и Энгельса. Профессор Ли Итиан в связи с этим сказал: *«Эти идеи и концепции должны быть прояснены, распространены в народе и приняты народом. Это необходимо не только для того, чтобы подтвердить теоретическую легитимность марксизма, но также и для того, чтобы найти эффективные способы решения морального кризиса в Китае»*⁶¹.

Много измышлений распространяется идеологическими и политическими противниками относительно **социального равенства при социализме**. И сегодня можно слышать выдумки, будто коммунисты являются сторонниками «равенства в

бедности», стремятся «все отнять (у богатых) и разделить», утвердить в обществе уравниловку. Все это не имеет ничего общего с истинной позицией коммунистов. «...Когда социалисты говорят о равенстве, —подчеркивал В.И.Ленин, —они под ним всегда имеют в виду **общественное** равенство, равенство общественного положения, а никоим образом не равенство физических и душевных способностей отдельных личностей»⁶². И еще: «...Действительного, фактического равенства не может быть, пока совершенно не уничтожена всякая возможность эксплуатации одного класса другим»⁶³. «Классы мы хотим уничтожить, в этом отношении мы стоим за равенство. Но претендовать на то, что мы сделаем всех людей равными друг другу, это пустейшая фраза и глупая выдумка...»⁶⁴

В практическом плане эта проблема остро встала на начальном этапе социалистического строительства в Советской стране. С одной стороны, в обществе были довольно распространены уравнильные представления и тенденции, уходящие своими корнями в трудные годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, когда уравнильное распределение самых необходимых продуктов питания и предметов повседневного обихода (то, что называли политикой «военного коммунизма») позволило стране выжить. С другой — буржуазная пропаганда усиленно навязывала представление о марксистском социализме как старой царской казарме, где все подчинено «принципу уравниловки».

В такой обстановке партии пришлось разъяснять марксистское понимание равенства в социалистическом обществе и решать практические вопросы, связанные с проведением в жизнь принципов социальной справедливости. Большое внимание этой проблеме уделил И.В.Сталин в Отчетном докладе Центрального Комитета XVII съезду партии. Ссылаясь на критику Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» примитивного утопического социализма, который проповедовал «всеобщий аскетизм и грубую уравнильность», на анализ

Энгельсом одной из его разновидностей — «радикального уравнительного социализма», выдвинутого Дюрингом в качестве противовеса марксистскому социализму, а также на ленинские высказывания по этому вопросу, он говорил, что *«уравниловка в области потребностей и личного быта есть реакционная мелкобуржуазная нелепость, достойная какой-нибудь первобытной секты аскетов, но не социалистического общества, организованного по-марксистски, ибо нельзя требовать, чтобы все люди имели одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди в своем личном быту жили по одному образцу...»*

...Марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма...

Никакого другого равенства марксизм не признавал и не признает»⁶⁵.

Не утратили своего значения и рассуждения И.В.Сталина по поводу выдвинутого партией в 30-х годах прошлого века лозунга **«сделать всех колхозников зажиточными»**, который часть членов партии восприняла едва ли не как призыв к возвращению к отвергнутому партией бухаринскому лозунгу **«обогащайтесь»**. Мол, если все станут зажиточными, беднота перестанет существовать, то на кого же большевикам опираться в своей работе?

И.В.Сталин подчеркнул, что *«социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества...»*

...Между лозунгом «обогащайтесь» и лозунгом «сделать всех колхозников зажиточными» лежит целая пропасть. Во-первых, обогащаться могут только отдельные лица или группы, тогда как лозунг о зажиточной жизни касается не отдельных лиц или групп, а всех колхозников. Во-вторых, обогащаются отдельные лица или группы для того, чтобы подчинить себе остальных людей и эксплуатировать их, тогда как лозунг о зажиточной жизни всех колхозников при наличии обобществления средств производства

в колхозах **исключает** всякую возможность эксплуатации одних другими...

Что касается того, что без существования бедноты немыслимы будто бы ни большевистская работа, ни социализм, то это такая глупость, о которой неловко даже говорить... Было бы глупо думать, что социализм может быть построен на базе нищеты и лишений, на базе сокращения личных потребностей и снижения уровня жизни людей до уровня жизни бедноты... Кому нужен такой, с позволения сказать, социализм? Это был бы не социализм, а карикатура на социализм»⁶⁶.

На опыте последних десятилетий мы имели возможность убедиться, что **массовое обнищание людей**, отброшенных после реставрации капитализма в нашей стране за черту бедности и даже выживания, **само по себе не стало революционизирующим фактором**. Более того, превращение сотен тысяч людей в нищих, люмпенов подавило их волю, породило отчаяние и обреченность.

Уж если кто и «поиграл» на проблеме «всеобщего равенства», так это дорвавшиеся до рычагов власти реставраторы капитализма в России, Украине и некоторых других бывших союзных республиках — Е.Гайдар, Л.Чубайс и их сообщники, когда пообещали сделать всех граждан «собственниками», раздав им так называемые «ваучеры». Что из этого вышло — хорошо известно. Это была не просто «афера века», а и иезуитский способ безнаказанного присвоения многомиллиардных богатств, созданных трудом нескольких поколений советских людей, ограбления нашего народа. Лишний раз подтвердилось ленинское положение о том, что *«мечта о превращении всех людей в мелких буржуа есть реакционная пошлость»⁶⁷.*

Приписывать коммунистам нелепые выдумки, не имеющие ничего общего с их позицией, вбивать их в головы доверчивых, политически не закаленных граждан, а затем критиковать, высмеивать — излюбленный прием антикоммунистов. Это касается и отношения коммунистов к демократии, правам и свободам граждан, проблемам межнациональных отношений, языка, культурного строительства, интернационализма, отношения к

религии, актуальных вопросов партийного строительства, позиции партии в отношении компромиссов, союзов, блоков и других. Марксистско-ленинская позиция Компартии Украины по этим и другим вопросам изложена в обновленной Программе КПУ.

Важно не только донести ее до самых широких слоев населения, особенно молодежи, но и организовать углубленное исследование указанных проблем с учетом глубоких трансформаций в нашем обществе и во всем мире. Сегодня, как никогда раньше, актуальны слова И.В.Сталина о том, что «систематическое построение так называемых «общеизвестных» истин, терпеливое их разъяснение является одним из лучших средств марксистского воспитания»⁶⁸.

В конкретных условиях нашей страны особую актуальность сохраняет **задача разоблачения разрушительной роли национал-шовинистской и неолибералистской идеологий**, которые антинародная власть усиленно навязывает обществу.

Решению этих задач должна способствовать деятельность созданного в соответствии с решением Президиума ЦК Компартии Украины Института проблем социализма, призванного объединить теоретические силы, сохранившие верность коммунистической идее, придать исследованиям актуальных проблем марксистско-ленинской теории целенаправленный характер, тесную связь с практической деятельностью партии, освободительной борьбой угнетенных масс.

Создание Института — одна из практических мер, осуществленных Центральным Комитетом нашей партии в последнее время в идеологической сфере. Среди этих мер — разработка и принятие обновленной партийной Программы, усиление и совершенствование аналитических подходов в деятельности Центрального Комитета, издание трудов классиков марксизма-ленинизма, работ ученых социалистической ориентации, организация подготовки и повышения квалификации кадров в Партийной школе при ЦК, укрепление информационных ресурсов партии и др. Это способствует повышению уровня деятельности партии, внесению инициатив, имеющих важное значение для

реализации Компартией Украины роли ответственной политической силы, для которой интересы страны, трудового народа — прежде всего. Примером тому может служить разработка Центральным Комитетом Антикризисной программы.

В заключение хотел бы еще раз подчеркнуть:

успешное решение стоящих перед партией задач может быть обеспечено только при условии овладения классовым, диалектическим подходом к явлениям общественной жизни, соблюдении верности принципу большевистской партийности;

«...рассматривать всякое явление в его развитии и не довольствоваться одним поверхностным очертанием, не верить в красивые вывески, исследовать экономические, классовые основы партий, изучать ту объективную политическую обстановку, которая предрешит значение и исход их политической деятельности»⁶⁹ — такому подходу учил коммунистов основатель и вождь большевистской партии Владимир Ильич Ленин. Овладевать им — первейший долг коммунистов, всех сторонников социализма.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Хобсбаум Э.* Триумфальное возвращение учения Маркса—Энгельса» (Электронный ресурс).
- ² *Фюре Ф.* Минуте однієї ілюзії. Нарис про комуністичну ідею у ХХІ столітті/Пер. з фр. — К.: Дух і Літера, 2007, с.792—793.
- ³ Цит. по интервью проф. А.Гальчинського газете «Зеркало недели» «Конец капитализма можно с полным основанием трактовать как его триумф. К итогам Давосского форума», 4 февраля 2012 г.
- ⁴ *Иммануил Валлерстайн.* Я борюсь за сравнительно элитарный мир. Интервью «Русскому журналу», 20 октября 2012 г.
- ⁵ *Тоффлер Элвин.* «Третья волна». Библиотека Гумер. (Электронный ресурс).
- ⁶ Сорок четвертый з'їзд Комуністичної партії України. 18—19 червня 2011 року. Стенографічний звіт. К., — 2011, с.226.
- ⁷ *К.Маркс, Ф.Энгельс.* Соч., т.4, с.447.
- ⁸ *В.И.Ленин.* Полн.собр.соч., т.27, с.116.
- ⁹ Там же, с.387.
- ¹⁰ См., например, Википедия — свободная энциклопедия (Электронный ресурс).
- ¹¹ *Stigliz J.* Globalization and its Discontents. London, 2002;
Stigliz J. Making Globalization Work. London, 2006. (Электронный ресурс).
- ¹² См. *Платонов О., Райзеггер Г.* Почему погибнет Америка: взгляд с Востока и Запада. М., 2008, часть III.
- ¹³ *Харви Д.* Краткая история либерализма. Актуальное прочтение. М., 2007, с.48—51, 159, 206—220.
См. также *Кузовков Ю.* Мировая история коррупции. М., 2010, гл. XX.
- ¹⁴ См. Марксизм в ХХІ столетии. Юрий Емельянов о лондонской встрече коммунистов. — «Советская Россия», 10 декабря 2011 г.
- ¹⁵ *В.И.Ленин.* Полн.собр.соч., т.27, с.305.
- ¹⁶ См. *Б.Ключников.* Дьявольский насос. — «Наш современник», №11—12, 1998 г.; *Б.Ключников.* Либеральная эпидемия и здоровый протекционизм. — «Наш современник», №10, 2004 г.
- ¹⁷ *А.Кобяков и М.Хазин.* Закат империи доллара и конец «Рах Americana» — М., Издательство «Вече», 2001. — Серия «Новый ракурс».
- ¹⁸ Анализ этих процессов посвящена книга *Д.Сороса* «Мировой экономический кризис и его значение» — М., 2010 г.
- ¹⁹ *К.Маркс, Ф.Энгельс,* Соч., т.4, с.427.
- ²⁰ *В.И.Ленин.* Полн.собр.соч., т.26, с.142.
- ²¹ Там же, с.139—140, 142.
- ²² *К.Маркс, Ф.Энгельс,* Соч., т.7, с.1—6.
- ²³ Там же, т.17, с.559.
- ²⁴ Там же, т.20, с.118.
- ²⁵ *В.И.Ленин.* Полн.собр.соч., т.40, с.189.
- ²⁶ См. *К.Маркс, Ф.Энгельс,* т.38, с.163, 184.
- ²⁷ См. Заключительную статью доктора социологических наук Н.А.Шульги в сборнике «Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг» у 2-х томах. Том I. Аналітичні

матеріали (За ред. д. ек. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги). — К.: Інститут соціології НАН України, 2011. — с. 554.

²⁸ *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, с. 68.

²⁹ *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 40.

³⁰ Там же, т. 14, с. 110.

³¹ *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Соч., т. 27, с. 412.

³² См. *Bell D.* The Coming of Post Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. № У., 1973.

³³ См. *Pilzer P.Z.* Unlimited Welth. The Theory and Practice of Economic Alchemy. N.Y., 1990, с. 14.

³⁴ *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. II, с. 110.

³⁵ *В. Л. Иноземцев.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. — М.: «Логос», 2000 (Электронный ресурс).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ *И. В. Сталин.* Соч., т. 16, с. 228–229.

⁴⁰ *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, с. 448.

⁴¹ См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 204.

⁴² См. там же, т. 37, с. 300.

⁴³ Там же, т. 41, с. 47.

⁴⁴ Там же, т. 26, с. 77.

⁴⁵ Там же, т. 11, с. 16.

⁴⁶ Приводится по книге: *Святослав Рыбас.* Сталин. — М.; Молодая гвардия. Серия биографий. ЖЗЛ, 2010, с. 525.

⁴⁷ *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 305.

⁴⁸ *И. В. Сталин.* Соч., т. 16, с. 181, 182.

⁴⁹ Там же, т. 18, с. 360.

⁵⁰ *М. Джилас.* Лицо тоталитаризма. М., 1992, с. 59.

⁵¹ Там же, с. 127.

⁵² *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.

⁵³ Там же, т. 31, с. 133.

⁵⁴ *Ю. А. Жданов.* Взгляд в прошлое. — Ростов-на-Дону, 2004, с. 227.

⁵⁵ *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 136.

⁵⁶ Там же, с. 82.

⁵⁷ Там же, т. 1, с. 366.

⁵⁸ Там же, т. 41, с. 356.

⁵⁹ См. *Monthly Review.* 2009, Volume 61, Issue 01 (May). Перевод Л. Коротеевой — опубликован в газете МФТИ «За науку», выпуск № 33 (1656) — 06.11.2003.

⁶⁰ *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, с. 351.

⁶¹ Цит. по статье *Юрия Емельянова* «Китай XXI века верен принципам марксизма. Опровержение мифа». — «Правда», 19 января 2012 г.

⁶² *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 364.

⁶³ Там же, т. 37, с. 262.

⁶⁴ Там же, т. 38, с. 353.

⁶⁵ *И. В. Сталин.* Соч., т. 13, с. 354, 355.

⁶⁶ Там же, с. 357–358, 359–360.

⁶⁷ *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, с. 49.

⁶⁸ *И. В. Сталин.* Соч., т. 16, с. 159.

⁶⁹ *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 293.

Наукове видання

КРЮЧКОВ Георгій Корнійович

**МАЙБУТНЄ —
ЗА СОЦІАЛІЗМОМ**

**Стратегії й тактиці боротьби за соціалізм —
наукове обґрунтування**

Редактор І.Г. Бойко
Коректор В.М. Гордієнко

Підписано до друку 10. 07. 2012 р.
Формат 60х90/16

Гарнітура NewtonС. Офсетний друк
Ум.-друк. арк. 4
Тираж 2000 прим.
Зам.№ 12 -154

ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф»
02094 м.Київ, вул. Віскозна, 8
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
ДК №2715 від 7 грудня 2006 року